

Смит Адам О природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Адам Смит

О природе капитала, его накоплении и применении

Имя великого шотландца Адама Смита равно чтится всеми современными учеными-экономистами, сколь бы различных точек зрения они не придерживались. Книга «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г) стоила ему девяти лет полного отшельничества и принесла славу «отца экономической науки».

Это вторая книга его бессмертного труда

1.0 – создание файла

Адам Смит

"Исследование о природе и причинах богатства народов"

книга 2

«О природе капитала, его накоплении и применении»

В том грубом состоянии общества, когда не существует разделения труда, когда редко происходит обмен и каждый сам производит для себя все предметы, нет необходимости, чтобы предварительно был собран или накоплен запас для того, чтобы поддерживалась хозяйственная жизнь общества. Каждый человек старается удовлетворять своей собственной деятельностью все свои потребности по мере их возникновения. Когда он голоден, он отправляется в лес охотиться; когда изнашивается его одежда, он прикрывается шкурой первого крупного животного, которое ему удастся убить, а когда начинает разваливаться его хижина, он поправляет ее, как может, при помощи ветвей и дерна, находящихся под рукой.

Но как только повсеместно установилось разделение труда, продукт собственного труда человека может уже удовлетворять только очень небольшую часть его потребностей. Гораздо большая их часть удовлетворяется уже продуктом труда других людей, который он покупает на свой собственный продукт или, что то же самое, за цену своего собственного продукта. Но покупка эта может быть совершена лишь после того, как этот продукт его труда будет не только произведен, но и продан. Поэтому должен быть образован запас продуктов различного рода, достаточный для содержания его и снабжения его необходимыми для его работы материалами и орудиями, по крайней мере до того момента, пока не будут осуществлены обе эти операции. Ткач не может целиком заняться своей специальной работой, если заранее не образован запас или в его собственном владении, или во владении какого-либо другого лица, достаточный для содержания его и для снабжения его материалами и орудиями для его работы, пока он не только соткет матерью, но и продаст ее. Это накопление запасов, понятно, должно предшествовать возможности для него применять свой труд в течение столь значительного времени в этом специальном промысле.

Так как накопление запаса в силу естественного хода вещей должно предшествовать разделению труда, то возрастающее разделение труда возможно только по мере возрастающего предварительного накопления запаса. Количество материалов, которое может переработать одно и то же число рабочих, возрастает очень значительно вместе с возрастающим разделением труда; и так как работа каждого работника сводится постепенно к очень простым операциям, то изобретаются различные новые машины, облегчающие и сокращающие эти операции. Поэтому, с ростом разделения труда, для того чтобы дать постоянное занятие тому же самому числу рабочих, должен быть предварительно накоплен тот же запас продовольствия и больший запас материалов и орудий, чем это было бы необходимо при менее развитых условиях. Но число рабочих в каждой отрасли промышленности обыкновенно возрастает с разделением труда в этой отрасли или, точнее, именно увеличение их числа позволяет им, таким образом, подразделять и группировать себя.

Предварительное накопление запаса необходимо для достижения этого увеличения производительной силы труда, и такое накопление естественным образом приводит к этому увеличению производительности. Лицо, употребляющее свой запас на содержание труда, неизбежно желает применять его таким образом, чтобы произвести возможно большее количество работы. Оно поэтому стремится установить среди своих рабочих наиболее соответственное разделение занятий, а также снабдить их наилучшими машинами, какие оно в состоянии изобрести или купить. Его возможности в обоих этих отношениях

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org обычно соответствуют размерам его запаса или количеству рабочих, которое лицо это может занять. Поэтому количество полезного труда в стране не только возрастает с увеличением запаса, применяющего его, но и то же самое количество труда вследствие такого увеличения производит гораздо большее количество работы. Таковы общие результаты для труда и для его производительной силы от увеличения запаса.

В настоящей книге я старался выяснить природу запасов, действие, производимое накоплением их в капиталы разного рода, и последствия различного употребления этих капиталов. Книга эта подразделяется на пять глав. В первой главе я пытался показать, каковы различные части или виды, на которые естественно подразделяется запас отдельного лица или всего общества. Во второй главе я пытался выяснить природу и действие денег, рассматриваемых как особая часть общего запаса общества. Запасы, накапливаемые в виде капиталов, могут или применяться тем лицом, которому они принадлежат, или ссужаться какому-либо иному лицу. В третьей и четвертой главах я пытался исследовать, как капитал действует в обоих этих случаях. Пятая, и последняя, глава говорит о различном действии, непосредственно оказываемом различным применением капитала, как на количество национального труда, так и на размеры годового продукта земли труда.

Глава I «О подразделении накопленных запасов»

Когда запасы, которыми владеет человек, не превышают количества, достаточного только для содержания его в течение нескольких дней или недель, он редко помышляет об извлечении из них какого-либо дохода. Он потребляет их по возможности более бережливо и старается произвести что-нибудь своим трудом в возмещение этих запасов, пока они не будут полностью потреблены. В этом случае его доход получается исключительно от его Труды. Таково положение большей части бедных работников во всех странах.

Если же данное лицо обладает запасами, достаточными для содержания его в течение нескольких месяцев или лет, оно, естественно, старается извлекать доход из большей части этих запасов, оставляя для непосредственного своего потребления лишь столько, сколько необходимо для прожития до тех пор, пока начнет поступать этот доход. Поэтому его запасы подразделяются на две части. Та часть, от которой он ожидает получить доход, называется его капиталом. Другая часть, это та, которая идет на непосредственное его потребление; она состоит, во-первых, из той части всего запаса, которая первоначально отложена для этой цели; во-вторых, из его дохода независимо от источника последнего по мере его поступления и, в-третьих, из тех предметов, которые были куплены на ту или другую часть запаса в предыдущие годы и которые еще полностью не потреблены; таковы запасы одежды, домашней утвари и т. п. В том или в другом или во всех этих трех видах состоят те запасы, которые люди обычно сохраняют для своего собственного непосредственного потребления.

Капитал может быть употребляем двумя различными способами, чтобы доставлять доход или прибыль своему обладателю.

Во-первых, он может быть употреблен на производство, переработку или покупку товаров с целью перепродажи их с прибылью. Капитал, употребляемый таким образом, не приносит дохода или прибыли своему владельцу, пока он остается в его обладании или сохраняет свою прежнюю форму. Товары купца не приносят ему дохода или прибыли, пока он не продаст их за деньги, а деньги дадут ему мало пользы, пока они в свою очередь не будут выменены на товары. Его капитал постоянно уходит от него в одной форме и возвращается к нему в другой, и только путем такого обращения или последовательных обменов он может приносить ему какую бы то ни было прибыль. Такого рода капиталы можно поэтому вполне правильно назвать оборотными капиталами. Во-вторых, капитал может быть употреблен на улучшение земли, на покупку полезных машин и инструментов или других подобных предметов, которые приносят доход или прибыль без перехода от одного владельца к другому или без дальнейшего обращения. Такие капиталы можно поэтому с полным правом назвать основными капиталами,

В различных промыслах необходимо весьма различное соотношение между употребляемыми в них капиталами основными и оборотными.

Капитал купца, например, целиком представляет собой капитал оборотный. Ему не нужны никакие машины или орудия, если не считать таковыми его лавки или склады. Некоторая часть капитала каждого ремесленника или мануфактуриста должна быть вложена в инструменты его промысла. Эта часть, впрочем, в одних промыслах совсем незначительна, в других же очень велика.

Ремесленнику-портному не нужны никакие другие орудия труда, кроме нескольких иглоков. Орудия труда сапожника стоят несколько дороже, но совсем ненамного; ткачу они уже обходятся значительно дороже, чем сапожнику. Но зато значительно большая часть капитала всех таких хозяев-ремесленников

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org обращается в виде заработной платы их рабочих или цены употребляемых ими материалов и возмещается им с некоторой прибылью в цене их изделий. В других производствах требуется гораздо больший основной капитал. На железодельном заводе, например, печь для плавки руды, горн, мельница для измельчения руды представляют собой орудия производства, устройство которых требует весьма значительных расходов. В каменноугольных копях и всякого рода рудниках машины, необходимые для откачивания воды и для других целей, часто стоят еще дороже.

Та часть капитала фермера, которая затрачивается на сельскохозяйственные орудия, представляет собой основной капитал, а та, которая употребляется на заработную плату и содержание его рабочих, будет капиталом оборотным. Он извлекает прибыль из первого, удерживая его в своем обладании, а из второго, расставаясь с ним. Цена или стоимость его рабочего скота представляет собою основной капитал точно так же, как и цена орудий его хозяина; корм, затрачиваемый на содержание скота, составляет оборотный капитал, как и средства на содержание рабочих. Фермер получает прибыль, не выпуская из рук рабочего скота; прибыль же на фураж он извлекает, расставаясь с ним. И цена, и содержание скота, покупаемого и откармливаемого не для работы, а на продажу, является оборотным капиталом. Фермер получает свою прибыль, продавая его. Стадо же овец или рогатого скота, которое в стране, пригодной для их содержания, покупается не для работы и не для продажи, а с целью получить прибыль от их шерсти, молока и приплода, есть основной капитал, так как прибыль получается путем сохранения скота. Напротив, содержание скота есть оборотный капитал. Прибыль на него получается путем его продажи, и капитал возвращается обратно в цене шерсти, молока и приплода не только со своей собственной прибылью, но и с прибылью на всю цену скота. Также и вся стоимость семян, есть, собственно, основной капитал. Хотя они и переменяют хозяина и, следовательно, не обращаются. Фермер получает свою прибыль не от продажи их, а от их приращения.

Общие запасы любой страны или общества совпадают с суммой запасов всех ее жителей или членов, и потому естественно подразделяются на те же самые три части, из которых каждая выполняет свою особую функцию или назначение. Первая часть, это та, которая предназначается для непосредственного потребления и которая отличается тем, что она не приносит дохода или прибыли. Она состоит из запасов пищи, одежды, предметов домашнего обихода и т. п., которые были приобретены их непосредственными потребителями, но еще полностью не потреблены. Весь запас жилых домов, существующих в каждый данный момент в стране, тоже входит в эту первую часть запасов общества. Запас, вложенный в дом, если он должен служить жилищем для владельца, перестает с этой минуты выполнять функцию капитала, т. е. приносит своему обладателю какой-либо доход. Жилой дом, как таковой, ничего не добавляет к доходу того, кто живет в нем; и хотя он, без сомнения, чрезвычайно полезен ему, он все же так же полезен ему, как его одежда и домашняя утварь, которые, однако, составляют часть его расходов, а не дохода. Если дом сдается за ренту арендатору, то, так как сам дом ничего не может произвести, арендатору всегда приходится уплачивать ренту из какого-то другого дохода, который он извлекает или из своего труда, или из капитала, или из земли. Поэтому, хотя дом может принести доход своему владельцу и таким образом выполнять для него функцию капитала, он не в состоянии давать какой-либо доход обществу или выполнять для него функцию капитала, и доход всего народа ни в малейшей степени не может никогда возрасти таким путем. Одежда и домашняя утварь точно так же иногда дают доход отдельным лицам и таким образом выполняют для них функцию капитала. В странах, где часто устраиваются маскарады, существует промысел отдачи напрокат маскарадных костюмов на один вечер. Обойщики часто отдают напрокат обстановку помесячно или на год. Владельцы предприятий по устройству похоронных процессий сдают на дни и на недели погребальные принадлежности. Многие люди сдают меблированные квартиры и получают ренту за пользование не только квартирой, но и обстановкой. Однако доход, полученный во всех этих случаях, всегда должен в конечном счете быть извлечен из какого-либо другого источника дохода. Из всех видов накопленных запасов, принадлежащих отдельным лицам или обществу и предназначенных для непосредственного потребления, та часть, которая вкладывается в дома, потребляется медленнее всего. Запас одежды может просуществовать несколько лет, запас мебели – полвека или целое столетие, а запасы, вложенные в дома, хорошо построенные и содержащиеся в надлежащем порядке, могут сохраняться целые столетия. Однако, хотя период их полного потребления растягивается на очень продолжительное время, они все же представляют собой на деле запасы, предназначенные для непосредственного потребления, как и одежда или домашняя обстановка. Вторую из трех частей, на которые распадается общие запасы общества, составляет

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org основной капитал, который характеризуется тем, что он приносит доход или прибыль, не поступая в обращение или не меняя владельца. Он состоит главным образом из четырех следующих статей.

Во-первых, из всякого рода полезных машин и орудий труда, облегчающих и сокращающих труд.

Во-вторых, из всех тех доходных построек, которые служат средством получения дохода не только для их владельца, отдающего их в аренду, но и для лиц, занимающих их и уплачивающих за них арендную плату; таковы помещения под лавки, склады, мастерские, здания на ферме со всеми необходимыми постройками: конюшнями, амбарами и т. п. Эти постройки сильно отличаются от жилых домов. Они представляют собой своего рода орудия производства и могут быть рассматриваемы в качестве таковых.

В-третьих, из улучшений земли, – всего того, что с выгодой затрачено на расчистку, осушение, огораживание, удобрение и приведение ее в состояние, наиболее пригодное для обработки и культуры. Такого рода улучшенную ферму можно с полным правом рассматривать с той же точки зрения, как и полезные машины, которые облегчают и сокращают труд и при помощи которых один и тот же оборотный капитал может дать своему владельцу гораздо больший доход. Улучшенная ферма столь же выгодна и существует дольше, чем любая из этих машин, причем она часто не требует никакого ремонта, а нуждается лишь в наиболее выгодном применении капитала фермера, затрачиваемого им на ее обработку.

В-четвертых, из приобретенных и полезных способностей всех жителей или членов общества. Приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в его личности. Эти способности, являясь частью состояния такого лица, вместе с тем становятся частью богатства всего общества, к которому оно принадлежит. Большую ловкость и умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые, хотя и требуют известных расходов, но возмещают эти расходы вместе с прибылью. Третью и последнюю из трех частей, на которые естественно подразделяется весь накопленный запас общества, составляет оборотный капитал, который характеризуется тем, что он приносит доход только в процессе обращения или меняя хозяев. Он составляется, таким образом, из четырех частей: 1) из денег, при посредстве которых обращаются и распределяются среди потребителей остальные три части оборотного капитала; 2) из запасов продовольствия, которыми обладают мясник, скотопромышленник, фермер, хлеботорговец, пивовар и др. и от продажи которых они рассчитывают получить прибыль; 3) из материалов, вполне сырых или более или менее обработанных, предназначенных на изготовление одежды, предметов обстановки, зданий, но которые еще окончательно не употреблены в дело и остаются в руках сельских хозяев, фабрикантов, портных, суконщиков, лесоторговцев, столяров и плотников, кирпичников и т. п.; и, наконец, 4) из изделий, уже изготовленных и законченных, но находящихся еще в руках торговца или фабриканта и еще не проданных или не распределенных среди соответствующих потребителей; таковы готовые изделия, которые мы нередко находим выставленными на продажу в мастерских слесаря, столяра, золотых дел мастера, ювелира, торговца фарфором и т. п. Таким образом, оборотный капитал состоит из продовольствия, материалов и готовых изделий всякого рода, находящихся на руках у соответствующих продавцов, и из денег, необходимых для обращения их и распределения среди тех, кто в конце концов будет пользоваться ими или потреблять их.

Из этих четырех частей три части, а именно продовольственные запасы, материалы и готовые изделия, регулярно извлекаются – или ежегодно, или в более или менее продолжительные промежутки времени – из оборотного капитала и вкладываются или в основной капитал, или в запасы, предназначенные для непосредственного потребления.

Всякий основной капитал первоначально возникает из капитала оборотного и требует постоянного пополнения из этого же источника. Все полезные машины и орудия производства первоначально возникают из оборотного капитала, который доставляет материалы, из которых они изготовляются, и средства существования для рабочих, изготовляющих их. Точно так же того же вида капитал необходим для их постоянного ремонта.

Никакой основной капитал не может принести какой-либо доход иначе, как только при помощи оборотного капитала. Самые полезные машины и орудия производства не могут ничего произвести без оборотного капитала, доставляющего материалы, которые они перерабатывают, и средства существования для рабочих, применяющих их. Земля, как бы улучшена она ни была, не принесет никакого дохода без оборотного капитала, на который

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org содержатся рабочие, обрабатывающие ее и собирающие ее продукт. Сохранение и увеличение запасов, предназначенных для не посредственного потребления, составляют единственную цель и назначение как основного, так и оборотного капитала. За счет этих запасов люди питаются, одеваются и находят себе кров. Их богатство или бедность зависит от того, обильно или скудно доставляют эти оба вида капитала материал для запасов, предназначенных для непосредственного потребления. Поскольку очень большая часть оборотного капитала постоянно извлекается из него для помещения в два других вида общего запаса общества, он в свою очередь должен постоянно пополняться, без чего скоро совсем прекратил бы свое существование. Эти пополнения получаются, главным образом, из трех источников – от продукта земли, рудников и рыболовства. Они постоянно доставляют новые перерабатываемые предметы продовольствия и материалов, часть которых потом перерабатывается в готовые изделия и которые восполняют продовольствие, материалы и готовые изделия, непрерывно извлекаемые из оборотного капитала. Из рудников получается то, что необходимо для сохранения и увеличения той его части, которая состоит из денег. Действительно, хотя при обычном ходе дел эта часть не обязательно извлекается из оборотного капитала, как это бывает с тремя другими частями, чтобы быть вложенной в два других разряда общих запасов общества, все же, подобно всем другим предметам, она разрушается и в конце концов изнашивается, а иногда также теряется или пересылается за границу, а потому требует постоянного восполнения, хотя и в меньших размерах. Земля, рудники и рыбная ловля требуют для своей эксплуатации как основного, так и оборотного капиталов. И их продукт возмещает с прибылью не только эти капиталы, но и все вообще капиталы общества. Так, фермер ежегодно возмещает мануфактуру продовольствие, которое он потребил, и материалы, которые он переработал за предыдущий год; промышленник в свою очередь возмещает фермеру готовые изделия, которые тот истратил и употребил в дело за то же время. Таков действительный обмен, ежегодно совершаемый между этими двумя классами людей, хотя редко бывает, чтобы сырые продукты одного и готовые изделия другого обменивались непосредственно друг на друга; действительно, редко случается так, чтобы фермер продавал свой хлеб или скот, свой лен и свою шерсть тому самому лицу, у которого он намеревается купить нужные ему одежду, мебель и орудия производства. Он поэтому продает свои сырые продукты за деньги, на которые он может купить, где их возможно достать, нужные ему готовые изделия. Земля даже возмещает, по крайней мере отчасти, капиталы, при помощи которых эксплуатируются рыбные ловли и рудники. При помощи продукта земли вытаскивают рыбу из воды; при помощи продуктов, получаемых с поверхности земли, извлекают минералы из ее недр. Количество продукта, получаемого от земли, рудников и рыбной ловли, зависимость от размеров и надлежащего приложения капиталов, затрачиваемых на них. Если же капиталы одинаковы и одинаково хорошо прилагаются, это количество пропорционально их естественной производительности. Во всех странах, где существует достаточно устойчивый порядок, каждый человек, обладающий здравым смыслом, старается употребить имеющиеся в его распоряжении запасы для того, чтобы добыть себе удовлетворение тех или иных своих потребностей в настоящем или прибыль в будущем. Если они употребляются на удовлетворение какой-либо потребности в настоящем, они представляют собою запасы, предназначенные для непосредственного потребления. Если они употребляются на получение в будущем прибыли, они должны добыть ее, или оставаясь у него, или переходя в другие руки. В первом случае это будет основной, во втором – оборотный капитал. Человек должен быть лишен всякого здравого смысла, если в стране, где существует достаточно устойчивый порядок, он не употребляет весь имеющийся в его распоряжении запас, свой собственный или занятый у других, одним из этих трех способов.

Конечно, в тех несчастных странах, где люди постоянно опасаются насилий со стороны вышестоящих, они часто закапывают и прячут большую часть своих запасов, чтобы всегда иметь их под рукой и иметь, таким образом, возможность унести вместе с собою в какое-нибудь безопасное место, если им грозит одна из тех бед, которые они имеют основание ожидать для себя каждую минуту. Это, как говорят, представляет собою обычное явление в Турции, в Индостане и, как мне кажется, в большинстве других стран Азии. Такое же обыкновение, по-видимому, было общераспространенным у наших предков в эпоху насилий феодального режима. Присвоение кладов в ту пору представляло собою немаловажную часть доходов самых могущественных государей Европы. Она состояла в обнаруженных кладах, которые зарыты в земле и на которые никакое отдельное лицо не могло доказать своего права. В те времена они считались столь важной статьей дохода, что их всегда признавали принадлежащими

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org государю, а не нашедшему их и не собственнику земли, если только в пожалованной грамоте последнего не оговаривалось особо право на них. Они приравнялись к залежам золота и серебра, которые, если не было специальной оговорки в жалованной грамоте, никогда не считались включенными в общее пожалование земель, в противоположность свинцовым, медным и оловянным рудникам и угольным копиям как имеющим меньшее значение.

Глава II «О деньгах как особой части общих запасов общества или об издержках для поддержания национального капитала»

В первой книге было показано, что цена большей части товаров распадается на три части, из которых одна оплачивает заработную плату за труд, вторая – прибыль на капитал, а третья – ренту с земли, затраченные и употребленные для производства и доставки их на рынок; что существуют, впрочем, такие товары, цена которых состоит только из двух частей, а именно из заработной платы и прибыли на капитал, и очень немногих таких, у которых она состоит вообще только из одной части – из заработной платы за труд. Но во всяком случае цена всякого товара необходимо распадается на ту или другую или на все эти три указанные части, причем вся та доля ее, которая не приходится на ренту или заработную плату, обязательно оказывается чьей-нибудь прибылью.

И, как было указано, если так обстоит дело с каждым единичным товаром, взятым в отдельности, то это должно относиться и ко всей совокупности товаров, составляющих годовой продукт земли и труда каждой страны. Общая цена или меновая стоимость этого годового продукта должна распасться на такие же три части и распределяться между различными жителями страны в виде заработной платы за их труд, прибыли с их капитала или ренты с их земли. Но хотя вся стоимость годового продукта земли и труда каждой страны распределяется, таким образом, между различными жителями страны и составляет их доход, однако подобно тому, как в ренте с частного имения мы различаем валовую ренту и чистую ренту, так и в доходе всех жителей обширной страны мы тоже можем проводить такое различие.

Валовая рента частного имения охватывает все, что уплачивает фермер; чистой рентой является все то, что остается у землевладельца, за вычетом расходов по управлению и по ремонту и всех других необходимых издержек, или, другими словами, все то, что он может, не ухудшая состояния своего имения, включить в свой запас, предназначенный для непосредственного потребления, или затратить на свой стол, обстановку, украшение своего дома и утварь, на свои личные удовольствия и развлечения. Его действительное богатство пропорционально не валовой, а чистой ренте, получаемой им.

Валовой доход всех жителей обширной страны состоит из всего годового продукта их земли и труда; их чистый доход составляет то, что остается в их распоряжении, за вычетом издержек по восстановлению, во-первых, их основного, а во-вторых, их оборотного капитала, или, другими словами, все то, что они могут, не уменьшая своего капитала, включить в запас, предназначенный для непосредственного потребления, или затратить на свое питание, удобства и удовольствия. Их действительное богатство тоже пропорционально не их валовому, а чистому доходу.

Все издержки по поддержанию основного капитала необходимо, очевидно, исключать из чистого дохода общества. Ни при каких условиях не могут входить в него ни материалы, необходимые для ремонта его полезных машин и орудий труда, его доходных зданий и т. п., ни продукт труда, необходимого для приведения этих материалов в надлежащий вид. Цена же этого труда может составлять часть чистого дохода, ибо рабочие, занятые им, могут всю стоимость своей заработной платы обращать в свой запас, предназначенный для непосредственного потребления. Но что касается других видов труда, то тут и его цена, и продукт обращаются в этот запас; цена – в запас рабочих, продукт – в запас других лиц, средства существования которых, удобства и удовольствия увеличиваются благодаря труду этих рабочих.

Назначение основного капитала состоит в увеличении производительной силы труда или в предоставлении тому же количеству рабочих возможности выполнить гораздо большее количество работы. На ферме, где все необходимые постройки, изгороди, каналы, дороги и т. п. находятся в полнейшем порядке, одно и то же количество рабочих и рабочего скота произведет гораздо большее количество продуктов, чем на ферме таких же размеров и с землей столь же хорошего качества, но не так хорошо оборудованной. На фабрике одно и то же количество рабочих рук с помощью лучших машин вырабатывает гораздо большее количество товаров, чем при наличии менее совершенных орудий производства. Средства, надлежащим образом вложенные в какой-либо основной капитал, всегда возмещаются с большой прибылью и увеличивают годовой продукт на гораздо большую стоимость, чем стоимость затрат, необходимых для этих улучшений. Но все же эти затраты поглощают некоторую долю этого годового продукта; некоторое количество материалов и труд некоторого количества

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org рабочих, которые могли бы быть непосредственно затрачены на увеличение количества пищи, одежды, жилищ, средств существования и удобства общества, употребляются, таким образом, на другое дело, правда, весьма выгодное, но все же совсем иное. По этой именно причине все технические усовершенствования, которые позволяют неизменному количеству рабочих выполнять то же количество работы с помощью более дешевых и простых машин, чем раньше, всегда признаются выгодными для всякого общества. Известное количество материалов и труд известного количества рабочих, которые раньше затрачивались на поддержание более сложных и дорогих машин, могут быть после этого применены для увеличения работы, выполняемой при помощи данной или другой какой-нибудь машины. Если владелец большой фабрики, затрачивающий 1 000 фунтов в год на поддержание в порядке своих машин, сможет сократить этот расход до 500 фунтов, он, естественно, затратит остающиеся 500 фунтов на покупку добавочного количества материалов для переработки его добавочным количеством рабочих. Таким образом, увеличится количество работы, выполняемой его машинами, и вместе с тем увеличатся все выгоды и удобства, которые общество может извлечь из этой работы. Затраты на содержание основного капитала в обширной стране с полным правом могут быть приравнены к затратам на ремонт в частном имении. Расходы на ремонт часто могут оказываться необходимыми для получения продукта с имения, а следовательно, и для получения как валовой, так и чистой ренты землевладельца. Но в тех случаях, когда благодаря более правильному использованию они могут быть уменьшены, не вызывая этим уменьшения количества продукта, валовая рента остается по меньшей мере неизменной, а чистая рента обязательно увеличивается.

Но если вся сумма затрат, произведенных на содержание основного капитала, необходимо исключается, таким образом, из чистого дохода общества, то не так обстоит дело с затратами на содержание оборотного капитала. Из четырех частей, из которых составляется этот капитал, а именно денег, средств существования, материалов и готовых изделий, три последние, как было уже указано, постоянно извлекаются из него и вкладываются или в основной капитал общества, или в его запасы, предназначенные для непосредственного потребления. Вся та часть этих предметов потребления, которая не идет на возмещение первого, поступает целиком в состав последних и составляет часть чистого дохода общества. Поддержание этих трех частей оборотного капитала поэтому не берет из чистого дохода общества никакой доли годового продукта, исключая того, что необходимо для пополнения и возмещения основного капитала.

Оборотный капитал общества в этом отношении отличается от оборотного капитала отдельного лица. Поддержание последнего не составляет никакой части его чистого дохода, который должен целиком состоять из его прибыли. Но хотя оборотный капитал каждого отдельного лица и составляет часть оборотного капитала общества, к которому оно принадлежит, однако это не исключает для капитала возможности составлять так же часть чистого дохода общества. Хотя все товары, находящиеся в лавке купца, никоим образом не могут быть включены в его собственные запасы, предназначенные для непосредственного потребления, но они могут попасть в такие запасы других людей, которые за счет дохода, получаемого из других источников, могут регулярно возмещать ему их стоимость вместе с его прибылью, не вызывая этим ни малейшего уменьшения ни его капитала, ни своих собственных капиталов. Поэтому деньги представляют собою единственную часть оборотного капитала общества, поддержание которой может вызвать некоторое уменьшение его чистого дохода.

Основной капитал и та часть оборотного капитала, которая состоит в деньгах, весьма сходны друг с другом, поскольку влияют на доход общества.

1) Подобно тому как машины и прочие орудия производства требуют известных издержек сперва на изготовление их, а затем на их поддержание, причем эти издержки, хотя они и составляют часть валового дохода общества, представляют собою вычеты из его чистого дохода, точно так же и запас денег, обращающихся в стране, требует известных издержек для собирания их, а затем и для сохранения, причем эти издержки, хотя и составляют часть валового дохода общества, равным образом представляют собою вычеты из его чистого дохода. Известное количество весьма ценных материалов, а именно золота и серебра, и весьма искусного труда вместо того, чтобы увеличивать запасы, предназначенные для непосредственного потребления – для продовольствия, удобств и удовольствий отдельных лиц, затрачивается на это важное, но дорогостоящее орудие обмена, посредством которого каждый отдельный член общества получает свои средства существования, удобства и удовольствия, регулярно распределяемые в надлежащей пропорции.

2) Подобно тому как машины и прочие орудия производства, составляющие основной капитал отдельного лица общества, не образуют никакой части их

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org валового или чистого дохода, так и деньги, посредством которых регулярно распределяется весь доход общества между всеми различными его членами, не составляют части этого дохода. Великое колесо обращения вообще отлично от товаров, обращающихся посредством его. Доход общества вообще состоит в этих товарах, а не в колесе, при помощи которого они обращаются. Исчисляя валовой или чистый доход общества, мы всегда должны из всей суммы обращающихся в нем товаров и денег вычитать всю стоимость денег, из которых ни один фартинг никогда не может входить в состав того или другого. Только в силу двусмысленности нашего языка это положение может казаться сомнительным или парадоксальным. Достаточно правильно объяснить его и понять, чтобы оно стало самоочевидным.

Когда мы говорим о какой-нибудь определенной сумме денег, мы иногда имеем при этом в виду только те металлические монеты, из которых она состоит, но иногда мы в эти слова включаем также несколько смутное указание на товары, которые могут быть получены в обмен на них, или на покупательную силу, какую дает обладание ими. Так, когда мы говорим, что стоимость обращающихся в Англии денег исчислена в 18 миллионов, мы этим имеем в виду лишь выразить количество монет, которое, по исчислению или, точнее, по предположению некоторых писателей, находится в обращении в этой стране. Но когда мы говорим, что данный человек имеет ежегодный доход в 50 или 100 фунтов, мы обычно хотим выразить не только сумму денег, уплачиваемую ему каждый год, но и стоимость товаров, которые он может купить или потребить в течение года. Мы обычно хотим установить, каковы есть или каковы должны быть его образ жизни или количество и качество предметов необходимости и удобства, потребление которых он может позволить себе.

Если, называя определенную сумму денег, мы имеем в виду не только выразить количество монет, из которого она состоит, но и включить в это понятие некоторое неясное указание на товары, которые можно иметь в обмен на нее, то богатство или доход, обозначаемые в таком случае этой суммой, равняются только одной из двух стоимостей, на какие несколько двусмысленно указывает, таким образом, одно и то же слово, и притом скорее последней, чем первой, т. е. скорее стоимости этих денег, чем самим деньгам.

В самом деле, если гиней составляет недельную пенсию какого-либо лица, то оно может в течение недели купить на нее известное количество средств существования, удобства и удовольствия. В зависимости от того, насколько велико или мало это количество, будет велико или мало его действительное богатство, его реальный недельный доход. Его недельный доход бесспорно не равняется одновременно и гинее и тому, что можно купить на нее, а только той или другой из этих двух равных стоимостей, и скорее именно второй, а не первой, скорее стоимости гиней, чем самой гинее.

Если пенсия такого лица будет уплачиваться ему не золотом, а еженедельным векселем в одну гиней, его доходу разумеется, будет состоять не столько в этом клочке бумаги, сколько в том, что он сможет получить на нее. Гинейю можно считать векселем на определенное количество предметов необходимости и удобства, выдаваемым на всех окрестных торговцев. Доход лица, которому она уплачивается, состоит не столько в золотой монете, сколько в том, что он может получить на нее или что он может выменять на нее. Если в обмен на нее большей нельзя получить, он, подобно векселю банкрота, будет обладать не большей стоимостью, чем никому ненужный клочок бумаги.

Хотя недельный или годовой доход всех жителей страны может точно таким же образом выплачиваться и в действительности часто выплачивается деньгами, все же их реальное богатство, реальный недельный или годовой доход из всех, взятых вместе, всегда будет велик или мал в соответствии с количеством предметов потребления, которое они все смогут купить на эти деньги. Весь доход их всех, взятых вместе, очевидно не равняется и тому и другому, и деньгам и предметам потребления, а равняется только одной из этих двух стоимостей и, вернее, — последней, чем первой.

Поэтому если мы часто выражаем доход какого-нибудь лица в денежной сумме, выплачиваемой ему за год, то это делается потому, что она определяет размеры его покупательной силы или стоимость предметов, которые он может потребить в течение года. Но мы принимаем, что его доход состоит в этой способности купить или потреблять, а не в монетах, дающих ее.

Но если это достаточно очевидно даже по отношению к отдельному лицу, то это еще очевиднее в приложении к обществу. Денежная сумма, уплачиваемая за год отдельному лицу, часто точно соответствует его доходу и ввиду этого представляет собою простейшее и лучшее выражение его стоимости. Но сумма металлических денег, обращающихся в обществе, никоим образом не может равняться доходу всех его членов. Так как одна и та же монета гиней, которую выплачивается сегодня недельная пенсия одного человека, может служить завтра для уплаты пенсии второму, а послезавтра — третьему, то вся сумма металлических денег, обращающихся в течение года в какой-нибудь

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org стране, всегда должна иметь значительно меньшую стоимость, чем денежная сумма всех пенсий, выплачиваемых за год посредством их. Но покупательная сила или вся совокупность товаров, которые могут быть куплены последовательно на всю сумму этих пенсий по мере их выплаты, всегда должны иметь точно такую же стоимость, как и эти пенсии, подобно тому как это имело место в случае дохода отдельных лиц, получающих эти пенсии. Этот доход поэтому не может состоять в этих монетах, количество которых значительно меньше его стоимости, но он состоит в покупательной силе, в тех предметах, которые могут быть последовательно куплены на эти деньги, по мере того как они переходят из рук в руки.

Таким образом, деньги – это великое колесо обращения, это великое орудие обмена и торговли, хотя и составляют, наравне с другими орудиями производства, часть, и притом весьма ценную часть, капитала, не входят какую бы то ни было частью в доход общества, которому они принадлежат. И хотя монеты, из которых они состоят, в течение своего годового обращения доставляют каждому человеку следуемый ему доход, сами они в этот доход не входят.

3) Наконец, машины, орудия производства и пр., составляющие основной капитал, еще и в том отношении сходны с той частью оборотного капитала, которая состоит из денег, что всякое сбережение в расходах по собиранию и поддержанию этой части оборотного капитала, состоящей из денег, представляет собою точно такое же увеличение чистого дохода общества, как и всякое сбережение в расходах по сооружению и поддержанию этих машин, когда оно не уменьшает производительной силы труда.

Представляется достаточно ясным, – да и было уже отчасти разъяснено, – каким образом всякое сбережение в расходах по поддержанию основного капитала составляет увеличение чистого дохода общества. Весь капитал всякого предпринимателя обязательно подразделяется на капитал основной и капитал оборотный. Если его капитал остается неизменным, то чем меньше одна из указанных частей, тем больше должна быть другая. Оборотный капитал доставляет материалы в заработную плату рабочих и приводит все предприятие в движение. Поэтому всякое сбережение в расходах по поддержанию основного капитала, которое не уменьшает производительной силы труда, должно увеличивать фонд, который приводит в движение предприятие, а следовательно, должно увеличивать и годовой продукт земли и труда, реальный доход всякого общества.

Употребление вместо золотых и серебряных денег бумажных заменяет дорогое орудие обмена гораздо более дешевым и нередко столь же удобным. Обращение при этом поддерживается посредством нового колеса, создание и поддержание которого обходятся дешевле прежнего. Но не столь ясно, как происходит эта замена и каким образом она ведет к увеличению валового или чистого дохода общества, и потому здесь требуются некоторые дальнейшие разъяснения. Существует несколько видов бумажных денег, но обращающиеся банковские или банкирские билеты (банкноты) представляют собою наиболее известный их вид, который, по-видимому, лучше всего пригоден для данной цели. Когда население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и осторожности какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, эти билеты приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монета, поскольку имеется уверенность, что в обмен на эти билеты в любой момент можно получить такие деньги.

Предположим, что какой-нибудь банкир ссужает своим клиентам свои собственные кредитные билеты на сумму в 100 000 фунтов. Так как эти билеты выполняют все функции денег, его должники уплачивают ему такой же процент, как если бы он ссудил им деньги. Этот процент является источником его прибыли. Хотя часть этих билетов постоянно возвращается к нему для оплаты, другая часть их продолжает обращаться в течение месяцев или целых лет. И поэтому, хотя у него постоянно находится в обращении билетов на сумму в 100 000 фунтов, часто запаса в 20 000 фунтов золотом и серебром будет вполне достаточно для удовлетворения предъявляемых требований. Таким образом, посредством этой операции 20 000 фунтов золотом и серебром выполняют все те функции, какие в противном случае должны были бы выполнять сто тысяч. Может быть заключено такое количество меновых сделок, то же самое количество предметов потребления может обращаться и доставляться соответствующим потребителям посредством этих кредитных билетов стоимостью в 100 000 фунтов, как и при помощи золотой и серебряной монеты такой же стоимости. Следовательно, таким путем возможно произвести в обращении страны экономию на 80 000 фунтов золотом и серебром. И если операции такого характера производятся одновременно многими другими банками и банкирами, то все обращение, таким образом, может совершаться при посредстве лишь пятой части золота и серебра, какие потребовались бы в ином случае.

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org Предположим, например, что вся сумма обращающихся в какой-нибудь стране денег достигала в определенный момент одного миллиона фунтов стерлингов, причем ее было достаточно для обращения всего годового продукта ее земли и труда. Предположим также, что спустя некоторое время различные банки и банкиры выпустили кредитные билеты, оплачиваемые по предъявлении, на один миллион, сохраняя в своих денежных шкафах 200 000 фунтов для оплаты возможных требований. После этого в обращении останется 800 000 фунтов золотом и серебром и 1 миллион фунтов банкнотами или 1 800 000 фунтов бумажными и металлическими деньгами. Но для обращения и распределения между потребителями годового продукта земли и труда страны требовался раньше только один миллион, и этот годовой продукт не может быть сразу увеличен такими банковскими операциями. Поэтому одного миллиона будет по-прежнему достаточно для его обращения. Так как осталось неизменным количество покупаемых и продаваемых предметов, будет достаточно прежнее количество денег для покупки и продажи их. Каналы обращения, если позволено употребить такое выражение, останутся точно такими же, какими были раньше. Мы предположили, что одного миллиона достаточно для наполнения этих каналов. И поэтому весь излишек сверх этой суммы, вливаемый в них, не может течь по ним, но должен выйти из берегов. В каналы обращения влито 1 800 000 фунтов. Следовательно, 800 000 фунтов должны выйти из них, ибо эта сумма представляет собой излишек сверх того, что может быть употреблено в обращении страны. Но хотя эта сумма не может найти применения внутри страны, она представляет слишком большую стоимость, чтобы ее можно было оставить в бездействии. Она будет поэтому отправлена за границу, чтобы искать там выгодного применения, какого она не может найти внутри страны. Но бумажные деньги не могут отправлять за границу, потому что их не будут принимать в обычные платежи ввиду отдаленности банков, выпускающих их, и самой страны, где оплата их может быть востребована по закону. Поэтому золото и серебро на сумму 800 000 фунтов будут отправлены за границу, и каналы внутреннего обращения останутся наполненными бумажными деньгами на 1 миллион вместо 1 миллиона металлических денег, которые наполняли их раньше. Но хотя такое большое количество золота и серебра отослано за границу, мы не должны представлять себе, что оно отправлено туда безвозмездно или что его владельцы преподносят его в подарок чужеземным народам. Они выменивают его на иностранные товары того или иного рода, чтобы снабжать ими потребление какой-либо чужой страны или своей собственной. Если они употребляют его на покупку товаров в какой-либо чужой стране, чтобы снабжать ими потребление другой страны, т. е. занимаются той торговлей, которую можно назвать транзитной, то вся прибыль, получаемая ими при этом, явится добавлением к чистой прибыли их собственной страны. Золото и серебро составляют как бы новый фонд, созданный для ведения новой торговли; внутренний деловой оборот будет вестись на бумажные деньги, а золото и серебро превращены в фонд для этой новой торговли. Если они употребляют вывозимое золото и серебро на покупку товаров для внутреннего потребления, они могут, во-первых, или покупать такие предметы, которые потребляются, главным образом, людьми праздными, ничего не производящими, как, например, иностранные вина, иностранные шелковые материи и т. п., или, во-вторых, приобретать добавочные запасы материалов, орудий производства и продовольствия, чтобы содержать и производительно занимать добавочное количество трудящихся людей, которые воспроизводят с некоторой прибылью стоимость своего годового потребления. Поскольку золото и серебро затрачиваются первым из указанных способов, это содействует усилению расточительности, увеличивает расходы и потребление, не увеличивая производства или не создавая постоянного фонда для покрытия таких расходов, и во всех отношениях вредно для общества. Поскольку же золото и серебро затрачиваются вторым способом, это содействует развитию промышленности; и хотя при этом увеличивается потребление общества, такая затрата создает постоянный фонд для поддержания этого потребления, так как эти потребители воспроизводят с прибылью полную стоимость своего годового потребления. Валовой доход общества, годовой продукт его земли и труда увеличиваются на всю ту стоимость, какую труд этих работников добавляет к материалам, над которыми они работают, а его чистый доход возрастает на всю ту сумму, какая остается от этой стоимости, за вычетом того, что необходимо для поддержания орудий и инструментов их промысла. Что большая часть золота и серебра, вытесненная за границу этими банковскими операциями, затрачивается на покупку иностранных товаров для внутреннего потребления, и притом затрачивается и должна затрачиваться на покупку товаров второго рода, представляется не только вероятным, но и почти неизбежным. Если даже некоторые отдельные лица могут иногда увеличивать свои расходы

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org весьма значительно, хотя их доход совсем не увеличивается, мы можем быть уверены, что ни один класс или разряд людей никогда этого не делает, потому что, если правила обычного благоразумия не всегда определяют поведение отдельных лиц, они всегда влияют на поведение большинства членов каждого класса или разряда; между тем доход праздных людей, рассматриваемых в качестве класса или разряда, ни в малейшей степени не может возрасти в результате этих банковских операций. Ввиду этого их расходы, в общем, не могут быть ими значительно увеличены, хотя расходы немногих из их числа могут быть увеличены и действительно иногда бывают увеличены. Поэтому, поскольку спрос праздных людей на иностранные товары остается неизменным или почти неизменным, весьма небольшая часть денег, вытесняемых путем этих банковских операций за границу и употребляемых на покупку иностранных товаров для внутреннего потребления, может быть употреблена на покупку последних для потребления праздных лиц. Гораздо большая часть их будет, естественно, предназначаться для промышленного употребления, а не для содержания праздных.

При определении количества производительного труда, которое может занимать оборотный капитал общества, мы всегда должны принимать во внимание только те его части, которые состоят из предметов продовольствия, материалов и готовых изделий, остальную часть, состоящую из денег и служащую только для обращения первых трех частей, всегда следует вычитать из него. Для того чтобы привести в движение промышленную деятельность, необходимы три вещи: материалы для переработки, инструменты и орудия производства, при помощи которых рабы ботают, и заработная плата или вознаграждение, ради которой выполняется работа. Деньги не представляют собою ни материала для работы, ни орудий, при помощи которых работают; и хотя заработная плата рабочего выплачивается ему обычно деньгами, его реальный доход, как и доход остальных людей, состоит не в деньгах, а в стоимости этих денег, не в металлических монетах, а в том, что можно получить за них.

Количество производительного труда, которое может занять какой-либо капитал, должно, очевидно, быть равным количеству рабочих, какое он может снабдить материалами, орудиями труда и средствами существования, соответствующими характеру труда. Деньги могут быть нужны для приобретения материалов и орудий труда, а также и средств существования рабочих, но количество производительного труда, какое может быть занято всем капиталом, разумеется, не может равняться в одно и то же время как деньгам, на которые производятся закупки, так и материалам, орудиям труда и средствам существования, приобретаемым на эти деньги; оно будет равняться только одной из этих двух стоимостей, и скорее стоимости последних, чем первых. Когда золото и серебро заменяются бумажными деньгами, количество материалов, орудий производства и средств существования, которые могут быть доставлены всем совокупным оборотным капиталом, может быть увеличено на всю стоимость золота и серебра, которая раньше затрачивалась на покупку их. Вся стоимость этого великого колеса обращения и распределения добавляется к товарам, обращающимся и распределяемым при его посредстве. Эта операция до известной степени походит на операцию владельца крупного предприятия, который вследствие какого-либо технического усовершенствования сменяет свои старые машины, и разность между их ценой и ценой новых машин добавляется к своему оборотному капиталу, к тому фонду, из которого он черпает средства для снабжения своих рабочих материалами и для выплаты им заработной платы. Пожалуй, не представляется возможным определить отношение суммы обращающихся в стране денег ко всей стоимости годового продукта, приводимого ими в обращение. Оно исчислялось различными авторами в одну пятую, в одну десятую, в одну двадцатую и тридцатую часть этой стоимости. Но как бы незначительно ни было отношение суммы обращающихся денег ко всей стоимости годового продукта, поскольку только часть, и притом нередко лишь незначительная часть, этого продукта предназначается на поддержание промышленной деятельности, постольку сумма обращающихся денег всегда должна быть очень значительна по отношению к этой части. Если поэтому в результате замены золота и серебра бумажными деньгами их количество, необходимое для обращения, сокращено, например, до одной пятой части прежнего, если, далее, хотя бы более значительная часть остальных четырех пятых будет добавлена к фонду, предназначенному для ведения производства, этот составит весьма значительное увеличение этого производства, а следовательно, и стоимости годового продукта земли и труда.

Такого рода операция была двадцать пять-тридцать лет тому назад произведена в Шотландии путем учреждения новых банкирских компаний почти во всех значительных городах и даже в некоторых селах. Последствия были именно такие, какие указаны выше.

Торговый оборот страны совершается почти целиком посредством бумажных денег этих различных банкирских компаний, при помощи которых совершаются обычно

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org покупки и продажи, а также платежи всякого рода. Серебро редко появляется в обороте, если не считать случаев размена банкнот в 20 шиллингов, а золото еще реже. Но хотя образ действий всех этих различных компаний был и небезупречен и соответственно вызвал даже издание регулирующей эту практику парламентского акта, страна тем не менее извлекла, без сомнения, большую пользу из этого дела. Мне при ходило слышать утверждение, что торговый оборот города Глазго удвоился приблизительно за пятнадцать лет после учреждения там первых банков, а торговый оборот Шотландии возрос более чем в четыре раза после открытия двух общественных банков в Эдинбурге, из которых один, именуемый Шотландским банком, был учрежден актом парламента в 1695 г., а другой, именуемый Королевским банком, – королевской хартией в 1727 г. Действию тельно ли торговый оборот Шотландии вообще или города Глазго в частности возрос так сильно за столь короткий период, это я не решусь утверждать. Если этот оборот и возрос в такой пропорции, то представляется, что столь значительный результат не может быть приписан действию одной этой причины. Но не может под лежать сомнению, что торговля и промышленность Шотландии возросли за этот период весьма значительно и что банки в большой мере содействовали этому возрастанию. Стоимость серебряных денег, находившихся в обращении в Шотландии перед объединением с Англией в 1707 году и непо средственно после него принесенных в Шотландский банк для перечековки, достигала 411 117 ф. 10 ш. 9 п. Сведений о золотой монете не имеется, но из прежних отчетов шотландского монетного двора явствует, что стоимость чеканившейся ежегодно золотой монеты несколько превышала стоимость серебряной монеты [См. предисловие Руддимана к «Diplomatae etc. Scotiae» Андерсона].. При этом довольно много людей, не веривших в обратное получение монеты, не приносили своей серебряной монеты в Шотландский банк; а кроме того, в обращении находилось некоторое количество английской монеты, которая не подлежала изъятию. Поэтому общую стоимость золотой и серебряной монеты, находившейся в обращении в Шотландии до объединения, следует определять не меньше чем в миллион фунтов стерлингов. Эта сумма, по-видимому, составляла почти все обращение страны, ибо, хотя обращение Шотландского банка, не имевшего тогда соперников, и было значительно, оно все же составляло лишь незначительную долю всего обращения. В настоящее время все обращение Шотландии нельзя определять меньше чем в два миллиона, причем та часть его, которая состоит в золотой и серебряной монете, по всей вероятности, не достигает и полумиллиона. Но хотя количество обращающихся в Шотландии золотой и серебряной монет подверглось столь значительному уменьшению за этот период, ее действительное богатство и благосостояние, по-видимому, не испытали никакого уменьшения. Напротив, в сфере сельского хозяйства, промышленности и торговли годовой продукт ее земли и труда явным образом увеличился. Банки и банкиры в большинстве своем выпускают свои кредитные билеты, главным образом, посредством учета векселей, т. е. выдачи авансом денег под векселя до истечения их срока. Они всегда вычитают при этом из авансируемой ими суммы законный процент до наступления срока векселя. Уплата по векселю, когда наступает его срок, возмещает банку стоимость авансированной суммы вместе с чистой прибылью в виде процента. Банкир, выдающий купцу, вексель которого он учитывает, не золото и серебро, а свои собственные кредитные билеты, извлекает ту выгоду, что имеет возможность учитывать на большую сумму, а именно на всю стоимость его кредитных билетов, которые, как им установлено на опыте, находятся обычно в обращении. Это позволяет ему получить чистую выручку в виде процентов с гораздо более значительной суммы.

Торговля Шотландии, и в настоящее время не очень большая, была еще более незначительной в то время, когда были учреждены две первые банковские компании; и эти компании имели бы очень небольшие обороты, если бы ограничили свою деятельность одним учетом векселей. Они поэтому придумали другой способ выпуска своих кредитных билетов, а именно предоставляли так называемые текущие счета, т. е. открывали кредит на определенную сумму (в две или три тысячи фунтов, например) всякому лицу, которое могло представить двух лиц, обладающих безусловной кредитоспособностью, владеющих недвижимой собственностью и готовых поручиться, что любая сумма, выданная ему в пределах открытого кредита, будет по первому требованию выплачена вместе с законными процентами. Кредиты подобного рода, как я полагаю, обычно предоставляются банками и банкирами во всех частях света. Но льготные условия, которые шотландские банкирские компании устанавливают для их выплаты, представляют, насколько я знаю, их особенность и были, наверное, главной причиной как больших размеров оборотов этих компаний, так и выгоды, полученной от них страной.

Всякий, имеющий такого рода кредит у одной из этих компаний и занимающий, например, тысячу фунтов, может выплачивать эту сумму частями, по 20 или 30

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org фунтов каждый раз, причем компания сбрасывает пропорциональную часть из процентов с общей суммы со дня уплаты данного взноса и так далее, пока не будет выплачен таким образом весь долг. Поэтому все торговцы и почти все деловые люди находят удобным иметь такие текущие счета в банках и потому в их интересах содействовать росту оборотов этих компаний посредством приема к платежу их кредитных билетов и поощрения к тому же всех тех, у кого они пользуются влиянием. Банки, когда их клиенты обращаются к ним за деньгами, обыкновенно выдают им своими собственными кредитными билетами. Купцы платят этими билетами мануфактуристам за товары, мануфактуристы отдают фермерам за сырье и продовольствие, фермеры – землевладельцам для уплаты ренты, землевладельцы в свою очередь платят их торговцам за предметы удобства и роскоши, которыми те снабжают их, а торговцы возвращают их в банки, чтобы покрыть свои текущие счета, т. е. уплатить занятые у них деньги. Таким образом, почти весь денежный оборот страны совершается при посредстве этих кредитных билетов. Отсюда и значительные размеры операций этих компаний.

При помощи этих текущих счетов каждый купец может, не отступая от благоразумия, вести более обширное дело, чем при отсутствии их. Если взять двух купцов, одного в Лондоне и другого в Эдинбурге, вкладывающих одинаковые капиталы в одну и ту же отрасль, то эдинбургский купец может, не совершая неосторожности, вести более обширное дело и давать занятие большему числу людей, чем лондонский коммерсант. Последний всегда должен иметь в своем распоряжении значительную сумму денег, – у себя ли в денежном шкафу или в шкафу своего банкира, который не уплачивает ему процентов на нее, – чтобы иметь возможность удовлетворять те требования об уплате за купленные им в кредит товары, которые непрерывно поступают к нему. Предположим, что обычно для этого требуется сумма в 500 фунтов стерлингов. Стоимость товаров, находящихся у него на складе, всегда должна быть на 500 фунтов меньше сравнительно с тем, какова она была бы, если бы он не был вынужден держать при себе непроизводительно такую сумму денег. Предположим также, что весь его капитал или товары, равные по стоимости его капиталу, оборачиваются у него один раз в год. Благодаря необходимости держать непроизводительно такую большую сумму он вынужден продавать в течение года на 500 фунтов меньше товаров, чем это было бы возможно в противном случае. Его ежегодная прибыль должна быть меньше на всю ту прибыль, которую он получил бы при продаже товаров на 500 фунтов больше, а число работников, занятых изготовлении этих товаров для рынка, должно быть меньше ровно на столько человек, сколько могли бы найти занятие при затрате добавочного капитала в 500 фунтов. Эдинбургский купец, с другой стороны, не держит при себе непроизводительно денег для оплаты поступающих к нему требований. Когда они поступают к нему, он оплачивает их со своего текущего счета в банке, а затем постепенно погашает взятую в банке сумму деньгами или кредитными билетами, поступающими к нему от текущих сделок по продаже его товаров. Он может, следовательно, при одинаковом капитале иметь постоянно у себя на складе большее количество товаров, чем лондонский купец; поэтому он может также и получать более значительную прибыль и давать постоянное занятие большему числу трудолюбивых людей, изготавливающих эти товары для рынка. Отсюда большая выгода, получаемая страной от его торговли. Можно, правда, подумать, что легкость учета векселей дает английским купцам те же выгоды и удобства, как текущие счета шотландским купцам. Но не следует забывать, что шотландские купцы могут учитывать свои векселя столь же легко, как и английские, а кроме того, пользуются добавочными удобствами своих текущих счетов. Общее количество бумажных денег всякого рода, какое может без затруднения обращаться в какой-либо стране, ни при каких условиях не может превышать стоимости золотой или серебряной монеты, которую они заменяют или которая (при тех же размерах торгового оборота) находилась бы в обращении, если бы не было бумажных денег. Если, например, низшей купюрой бумажных денег, обращающихся в Шотландии, являются банкноты в 20 шиллингов, то все количество их, могущее без затруднений обращаться здесь, не может превышать суммы золота и серебра, которая была бы необходима для совершения всех сделок обмена по 20 шилл. и выше, обычно совершаемых в течение года в этой стране. Если в какой-либо момент количество обращающихся бумажных денег превышает эту сумму, излишек, поскольку он не может быть ни отослан за границу, ни использован в обращении внутри страны, обязательно немедленно притекает обратно в банки для обмена на золото и серебро. Многие люди сразу же заметят, что у них на руках больше бумажных денег, чем это необходимо для ведения их дел внутри страны, а так как они не могут отправить их за границу, они немедленно потребуют оплаты их банками. После размена излишних бумажных денег на золото и серебро они легко могут найти им применение, переслав их за границу; но они не найдут применения им, поскольку они

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org остаются в форме бумажных денег. Поэтому последует немедленный наплыв в банки для размена всей суммы этих излишних бумажных денег или даже большей суммы. Если банки станут делать при этом затруднения или оттягивать размен, то тревога, которая будет необходимо вызвана этим обстоятельством, еще более усилит наплыв.

Помимо издержек, обычных во всякой отрасли коммерческой деятельности, как, например, расходов по аренде помещения, заработной платы рабочим, конторщикам, счетоводам и т. п., издержки, свойственные банку, состоят главным образом из двух статей: во-первых, из расходов по постоянному хранению в своих денежных шкафах значительной суммы денег для оплаты требований обладателей его кредитных билетов, проценты на каковую сумму он теряет; во-вторых, из расходов по пополнению своей наличности по мере ее истощения в результате удовлетворения этих требований.

Банкирская компания, выпускающая больше бумажных денег, чем может быть поглощено обращением страны, излишек которых постоянно возвращается к ней для оплаты, должна увеличивать количество золота и серебра, имеющегося у нее всегда в наличности, не только пропорционально этому излишку сверх нужд обращения, но и гораздо в большей пропорции, ибо ее кредитные билеты возвращаются к ней в гораздо большем количестве, чем это соответствует излишку в их количестве. Поэтому такая компания должна увеличивать первую статью своих расходов не только пропорционально этому форсированному увеличению ее оборотов, но и в гораздо большей пропорции. Точно так же кассы подобной компании, хотя они и должны наполняться в большей степени, опоражниваются, однако, гораздо быстрее, чем в том случае, если бы обороты компании сдерживались в более разумных пределах. Да и для наполнения их требуются не только усиленные, но и более постоянные и непрерывные издержки. Кроме того, монета, постоянно извлекаемая таким образом из ее касс в столь больших количествах, не может быть использована в обращении страны. Она ведь поступает на место бумажных денег, превышающих потребность этого обращения, и потому оказывается излишней и не может быть поглощена им. Но так как никто не хочет оставить эти деньги лежать в праздном состоянии, то в том или ином виде они должны быть отправлены за границу, чтобы найти то выгодное приложение, которого они не могут найти внутри страны. И такой постоянный вывоз золота и серебра, увеличивая затруднения банка, должен также увеличивать еще больше его расходы при скупке золота и серебра, нужных ему для пополнения его наличности, столь быстро убывающей. Следовательно, такая компания должна пропорционально этому форсированному увеличению своих оборотов увеличивать и вторую статью своих издержек и даже еще в большей мере, чем первую.

Предположим, что вся сумма бумажных денег какого-нибудь банка, которую легко может поглотить и использовать обращение страны, достигает ровно 40 тысяч фунтов стерлингов и что для оплаты поступающих требований банк этот вынужден постоянно держать в кассе 10 тысяч фунтов золотом и серебром. Если банк попытается выпустить в обращение 44 тысячи фунтов, то 4 тысячи, которые являются излишком над той суммой, которую может легко поглотить и использовать обращение, вернутся к нему почти немедленно после своего выпуска. И поэтому для оплаты предъявляемых к нему требований этот банк вынужден будет держать постоянно в своей кассе уже не 11 тысяч фунтов, а 14. Таким образом, он не получит никакой прибыли на процентах с лишних 4 тысяч, выпущенных в обращение, и вместе с тем потерпит убыток на всю сумму издержек по добыванию 4 тысяч золотом и серебром, которые будут постоянно быстро уплывать из его денежного шкафа, лишь только они будут попадать туда.

Если бы каждая отдельная банкирская компания всегда понимала свои собственные частные интересы и следовала им, обращение никогда не оказывалось бы переполненным бумажными деньгами. Но отдельные банки не всегда понимали свои интересы или следовали им, а потому обращение часто оказывалось переполненным бумажными деньгами.

Благодаря выпуску слишком большого количества бумажных денег, избыток которых постоянно возвращался к нему для обмена на золото и серебро, Английский банк в течение многих лет подряд вынужден был чеканить золотую монету на сумму от 800 тысяч до одного миллиона фунтов в год, или в среднем около 850 тысяч. Для чеканки такого большого количества монеты банк (ввиду большой испорченности и стертости золотой монеты в период, охватывающий несколько последних лет) часто бывал вынужден покупать золотые слитки по высокой цене в 4 фунта за унцию, которые он затем выпускал в виде монеты по 3 ф. 17 шиллингов 10,5 п. за унцию, теряя, таким образом, от двух с половиной до трех процентов при чеканке монеты на столь крупную сумму. Поэтому, хотя банк не уплачивал пошлины, хотя, собственно, чеканка производилась за счет правительства, эта щедрость последнего не избавила банк от издержек.

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org Шотландские банки в результате излишеств того же рода должны были все без исключения постоянно держать в Лондоне агентов по скупке для них монеты, причем издержки на это редко держались ниже полутора или двух процентов. Скупленные таким образом деньги посылались в фургонах, и перевозчики страховали их с расходом на это добавочных трех четвертей процента, или 15 шилл. на сто фунтов. Эти агенты не всегда были в состоянии наполнять денежные шкафы своих доверителей с такой же быстротой, с какою они пустели. В таких случаях банки прибегали к выдаче векселей на своих корреспондентов в Лондоне на нужную им сумму. Когда же эти корреспонденты впоследствии выписывали векселя на них для уплаты этой суммы вместе с процентами и комиссионными, некоторые из этих банков в результате затруднений, в которых они оказывались благодаря такому чрезмерному выпуску в обращение своих банкнот, нередко не находили другого способа оплатить эти векселя, как выписывать новые векселя на этих же самых или на других своих корреспондентов в Лондоне. И одна и та же сумма или, точнее, векселя на одну и ту же сумму нередко совершали таким образом больше чем два или три путешествия, причем банк-должник всякий раз уплачивал проценты и комиссию на всю накопившуюся сумму. Даже те шотландские банки, которые никогда не отличались чрезмерной неосторожностью, нередко вынуждались прибегать к этому разорительному методу. Золотая монета, выплачивавшаяся Английским банком или шотландскими банками в обмен на ту часть их банкнот, которая не могла быть поглощена обращением страны, поскольку она тоже превышала потребности обращения, иногда отправлялась за границу в виде монеты, а иногда переплавлялась и в слитках отсылалась за границу, иногда же также переплавлялась и продавалась Английскому банку по высокой цене в 4 фунта за унцию. Из всей массы монет тщательно отбирались только самые новенькие, наиболее полновесные и лучше всего сохранившиеся, и их отправляли за границу или переплавляли в слитки. Внутри страны и в виде монеты более полновесные из них стоили не больше легких, но за границей или превращенные в слитки внутри страны они представляли собою большую стоимость. Английский банк, несмотря на то, что он ежегодно чеканил большое количество новой монеты, к своему изумлению, видел, что каждый год наблюдается такой же недостаток монеты, как и в предыдущем году, и что, несмотря на большое количество выпускаемой ежегодно банком новой и доброкачественной монеты, качество монеты с каждым годом все более и более ухудшается вместо того, чтобы становиться все лучше и лучше. Ежегодно необходимо было чеканить почти такое же количество золотой монеты, как и в предыдущем году, и благодаря непрерывному возрастанию цены золотых слитков, вследствие непрерывного стирания и обрезывания монеты расходы по такому ежегодному выпуску вновь начеканенной монеты становились все больше и больше. Следует заметить, что Английский банк, пополняя свои кассы золотой монетой, косвенно вынуждается снабжать ею все королевство, куда звонкая монета самими различными путями вытекает из его хранилищ. Поэтому Английский банк должен был давать всю ту звонкую монету, которая была необходима для поддержания указанного чрезмерного обращения шотландских и английских бумажных денег и для заполнения вызванных этим чрезмерным обращением недостатков в сумме наличных монет, необходимой для королевства. Шотландские банки, вне всякого сомнения, очень дорого платились за свое неблагоразумие и беспечность, но Английский банк очень дорого платился не только за свое собственное неблагоразумие, но за еще большее неблагоразумие всех шотландских банков. Первоначальной причиной этого чрезмерного обращения бумажных денег явилось чрезмерное расширение операций некоторыми смелыми прожектерами.

Сумма, которую банк может, соблюдая осторожность, ссужать какому-либо купцу или предпринимателю, равна не сумме всего капитала, с которым последний ведет свое дело, и даже не значительной части этого капитала, а только той его части, которую он в противном случае был бы вынужден держать без употребления и в наличных деньгах, чтобы производить текущие платежи. Пока сумма бумажных денег, ссужаемых банком, не превышает этой стоимости, она никогда не может превысить стоимости того золота и серебра, которые находились бы в обращении страны при отсутствии бумажных денег, т. е. она никогда не может превысить того количества, которое легко может поглотить и применить обращение страны.

Когда банк учитывает купцу реальный вексель, трассированный действительным кредитором на действительного должника и с наступлением срока действительно оплачиваемый последним, он только ссужает ему часть стоимости, которую ему в противном случае пришлось бы держать у себя без употребления и в виде наличных денег для покрытия текущих платежей. Оплата векселя, когда наступает его срок, возмещает банку стоимость, которую он ссудил, вместе с процентами на нее. Кассы банка, поскольку его операции ограничиваются такого рода клиентами, могут быть сравнены с бассейном, откуда постоянно

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org вытекает одна струя, но куда постоянно же притекает другая, приносящая столько же воды, сколько уносит первая, так что без особых забот и усилий вода в бассейне всегда остается на том же или почти на том же уровне. Такому банку не приходится производить никаких расходов или нести очень малые издержки для пополнения своих касс. Но купец, даже не расширяя чрезмерно своих оборотов, часто может нуждаться в наличных деньгах даже и тогда, когда у него нет векселей для учета. Если банк, кроме учета представляемых ему векселей, ссужает ему в таких случаях на необременительных условиях, предлагаемых шотландскими банками, необходимые суммы по открываемому ему текущему счету с уплатой ее по частям, по мере того как он выручает деньги за продажу своих товаров, то этим он совершенно избавляет его от необходимости держать какую-либо часть своего капитала без употребления и в наличных деньгах для производства текущих платежей. Когда к нему действительно поступают подобные требования платежа, он может оплачивать их из открытого ему текущего счета. Однако банк, ведя операции с клиентами подобного рода, должен очень внимательно следить за тем, вполне ли равняется или нет за некоторый непродолжительный период времени (например, 4, 5, 6 или 8 месяцев) сумма платежей, обычно получаемых им от них, сумме ссуд, выдаваемых им. Если в течение таких коротких промежутков времени сумма платежей от известной группы клиентов вполне соответствует сумме отпущенных им кредитов, банк может смело продолжать свои операции с этими клиентами. Хотя струя, непрерывно вытекающая в таком случае из касс банка, может быть очень сильна, но другая струя, притекающая к ним, оказывается не менее сильной, так что кассы банка без каких-либо дальнейших забот и усилий остаются все время наполненными или почти наполненными и не требуется никаких чрезвычайных расходов для пополнения их. Если, напротив, сумма платежей другой группы клиентов значительно ниже суммы предоставленных им банком кредитов, то банк не может без риска продолжать вести с ними дела, по крайней мере, если они не изменят своего образа действий. Струя, выливающаяся в таком случае из его касс, неизбежно будет значительно сильнее струи, которая приливает к ним, так что они должны скоро совсем опустеть, если не будут производиться значительные и постоянные затраты для пополнения их.

Глава III «О накоплении капитала, или о труде производительном и непроизводительном»

Один вид труда увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается, другой вид труда не производит такого действия. Первый, поскольку он производит некоторую стоимость, может быть назван производительным трудом, второй – непроизводительным [некоторые французские авторы, отличающиеся большою ученостью и остроумием, употребляли эти слова в другом смысле. В последней главе четвертой книги я постараюсь доказать, что они употребляли их в неправильном смысле. [Смит имеет здесь в виду физиократов.]. Так, труд рабочего мануфактуры обычно увеличивает стоимость материалов, которые он перерабатывает, а именно увеличивает ее на стоимость своего содержания и прибыли его хозяина. Труд домашнего слуги, напротив, ничего не добавляет к стоимости. Хотя хозяин авансирует мануфактурному рабочему его заработную плату, последний в действительности не стоит ему никаких издержек, так как стоимость этой заработной платы обычно возвращается ему вместе с прибылью в увеличенной стоимости того предмета, к которому был приложен труд рабочего. Напротив, расход на содержание домашнего слуги никогда не возмещается. Человек становится богатым, давая занятие большому числу мануфактурных рабочих; он беднеет, если содержит большое число домашних слуг. Тем не менее труд последних имеет свою стоимость и заслуживает вознаграждения так же, как и труд первых, но труд мануфактурного рабочего закрепляется и реализуется в каком-либо отдельном предмете или товаре, который можно продать и который существует, по крайней мере, некоторое время после того, как закончен труд. Некоторое количество труда как будто откладывается про запас и накапливается, чтобы быть затраченным, если понадобится, при каком-либо другом случае. Этот предмет или, что то же самое, цена этого предмета может впоследствии, если понадобится, привести в движение количество труда, равное тому, которое первоначально произвело его. Труд домашнего слуги, напротив, не закрепляется и не реализуется в каком-либо отдельном предмете или товаре, пригодном для продажи. Его услуги обычно исчезают в самый момент оказания их и редко оставляют после себя какой-либо след или какую-нибудь стоимость, за которую можно было бы впоследствии получить равное количество услуг.

Труд некоторых самых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости и не закрепляется и не реализуется ни в каком длительном существующем предмете или товаре, могущем быть проданным, который продолжал бы существовать и по прекращении труда и за который можно было бы получить потом равное количество труда. Например,

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собою непроизводительных работников. Они являются слугами общества и содержатся на часть годового продукта труда остального населения. Их деятельность, как бы почетна, полезна или необходима она ни была, не производит решительно ничего, за что потом можно было бы получить равное количество услуг. Защита безопасности и охраны страны, результат их труда в этом году не купят защиты, безопасности и охраны ее в следующем году. К одному и тому же классу должны быть отнесены как некоторые из самых серьезных и важных, так и некоторые из самых легкомысленных профессий – священники, юристы, врачи, писатели всякого рода, актеры, паяцы, музыканты, оперные певцы, танцовщики и пр. Труд самого последнего из этих людей обладает известной стоимостью, определяемой теми же правилами, которые определяют стоимость всякого иного вида труда, но труд даже самой благородной и самой полезной из этих профессий не производит ничего такого, на что можно было бы потом купить или достать одинаковое количество труда. Подобно декламации актера, речи оратора или мелодии музыканта, труд их всех исчезает в самый момент его выполнения. Производительные и непроизводительные работники и те, кто совсем не работает, одинаково содержатся все за счет годового продукта земли и труда страны. Продукт этот, как бы значителен он ни был, никогда не может быть безграничным, он должен иметь известные пределы. Ввиду этого в зависимости от того, меньшая или большая доля его затрачивается в течение года на содержание непроизводительных людей, для производительных работников останется в одном случае больше, в другом меньше, и соответственно этому продукт следующего года будет более значительным или сократится, ибо весь годовой продукт, если не считать естественных плодов земли, является результатом производительного труда.

Хотя весь годовой продукт земли и труда каждой страны в конечном счете предназначается, без сомнения, для удовлетворения потребления ее жителей и для доставления им дохода, однако после того как он вначале получен от земли или от труда производительных работников, он, естественно, разделяется на две части. Одна из этих частей – и часто наибольшая – предназначается прежде всего на возмещение капитала или на восстановление предметов продовольствия, материалов и готовых продуктов, которые были взяты из капитала; другая идет на образование дохода собственника капитала как прибыль с его капитала, или какого-либо другого лица, как рента с его земли. Так, из продукта земли одна часть возмещает капитал фермера, другая оплачивает его прибыль и ренту землевладельца, составляя, таким образом, доход собственника этого капитала в качестве прибыли на его капитал и доход какого-либо другого лица в качестве ренты с его земли. Точно так же из всего продукта крупной мануфактуры одна часть – и притом всегда наибольшая – возмещает капитал предпринимателя, а другая оплачивает его прибыль и таким образом образует доход владельца этого капитала.

Та часть годового продукта земли и труда какой-либо страны, которая возмещает капитал, всегда непосредственно употребляется на содержание только производительных рабочих сил. Она оплачивает только заработную плату производительного труда. Та же часть, которая непосредственно предназначается на образование дохода, в виде ли прибыли или ренты, может идти на содержание безразлично как производительных, так и непроизводительных работников.

Какую бы часть своих запасов человек ни затрачивал в качестве капитала, он всегда ожидает, что она будет возмещена ему с прибылью. Поэтому он затрачивает ее исключительно на содержание производительных рабочих сил; выполнив свою функцию капитала для него, она образует доход этих последних. Всякий же раз, когда он употребляет часть своих запасов на содержание непроизводительных работников всякого рода, она с этого момента исключается из его капитала и поступает в его запасы, предназначенные для непосредственного потребления. Непроизводительные работники и те, кто совсем не работает, содержатся все на доход; они содержатся, во-первых, или на ту часть годового продукта, которая первоначально предназначается на образование дохода каких-либо отдельных лиц, в виде ли ренты с земли или прибыли на капитал; или, во-вторых, на ту часть, которая, хотя первоначально предназначается на возмещение капитала и на содержание одних только производительных работников, однако, попав в их руки, может быть затрачиваема в части своей, превышающей то, что необходимо для их существования, на содержание безразлично как производительных, так и непроизводительных работников. Так, не только крупный землевладелец или богатый купец, но даже простой рабочий, если его заработная плата значительна, может содержать домашнего слугу или пойти иногда в театр или в цирк и таким путем вносить свою долю на содержание определенной группы непроизводительных работников; точно так же он может уплачивать некоторые

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org налоги и таким образом помогать содержать другую группу их, правда, более почтенную и полезную, но столь же непроводительную. Однако ни малейшая часть годового продукта, предназначенная первоначально на возмещение капитала, никогда не обращается на содержание непроводительных работников раньше, чем она приведет в движение свою полную норму производительного труда или все то количество, которое она может привести в движение тем путем, каким она затрачивается. Рабочий должен заработать свою заработную плату, выполнив свою работу, прежде чем он сможет затратить часть ее указанным путем. Притом эта часть обычно очень невелика. Она представляет собою лишь сбережение из его дохода, а таких сбережений у производительных рабочих редко бывает много. Но кое-какие сбережения они обыкновенно имеют; и при уплате налогов их многочисленность может в известной мере компенсировать малые размеры взноса каждого из них. Поэтому рента с земли и прибыль на капитал образуют везде главный источник, из которого непроводительные элементы получают свои средства к существованию. Это именно такие два вида доходов, обладатели которых больше всего могут обычно сберегать. Они могут содержать без различия производительных и непроводительных рабочих. Однако они, по-видимому, отдают некоторое предпочтение последним. Расходы крупного землевладельца кормят обычно больше бездельников, чем трудолюбивых людей. Богатый купец, хотя на свой капитал он содержит только производительные элементы, однако своими расходами, т. е. при употреблении своего дохода, дает обычно пропитание таким же людям, что и крупный землевладелец. Поэтому соотношение между количеством производительных и непроводительных работников в каждой стране в весьма значительной степени зависит от соотношения между той частью годового продукта, которая, будучи получена от земли или от труда производительных рабочих, предназначается на образование дохода в виде ренты или прибыли. Это соотношение весьма различно в богатых и бедных странах.

Так, в настоящее время в богатых странах Европы весьма значительная, часто наибольшая часть продукта земли предназначается на возмещение капитала богатого и независимого фермера; остальная часть идет на оплату его прибыли и ренты землевладельца. Но в прежние времена при господстве феодального режима было достаточно весьма малой доли продукта для возмещения капитала, затрачиваемого на обработку земли. Он состоял обыкновенно из небольшого количества плохого скота, существовавшего исключительно за счет естественного продукта невозделанной земли, так что его можно было признать частью этого естественного продукта. К тому же скот этот обыкновенно принадлежал землевладельцу, который предоставлял его в пользование землевладельцу. Весь остальной продукт тоже принадлежал ему в виде ренты за его землю или в виде прибыли на этот ничтожный капитал. Землевладельцы, обрабатывавшие его землю, были по общему правилу крепостные, личностные и пожитки которых тоже являлись его собственностью. Те, которые не были крепостными, являлись держателями по его воле, и хотя рента, которую они уплачивали, номинально часто лишь немного превышала оброк, все же она на деле достигала суммы всего продукта земли. Их землевладелец мог в любой момент пользоваться их трудом в мирное время и их службой во время войны. Хотя они жили на некотором расстоянии от его дома, они столь же зависели от него, как и его дворня, жившая при нем. А ведь весь продукт земли принадлежит, без сомнения, тому, кто может распоряжаться трудом и услугами всех тех, кто живет за счет этого продукта. В современной же Европе доля землевладельца редко превышает треть, а иногда не превышает и четверти всего продукта земли. Между тем рента с земли в тех частях страны, где земля была улучшена, возросла с того давно прошедшего времени в три и четыре раза; и эта третья или четвертая часть годового продукта, по-видимому, в три или четыре раза превышает то, чему раньше равнялся весь продукт. С развитием улучшенной культуры рента, хотя и возрастает абсолютно, однако уменьшается в отношении ко всему продукту. В богатых странах Европы крупные капиталы вложены в настоящее время в торговлю и промышленность. В прежние времена прозябавшая незначительная торговля и немногие грубые и простые мануфактуры, которые были в ходу, требовали лишь весьма небольших капиталов. Однако последние должны были приносить очень высокие прибыли. Норма процента нигде не спускалась ниже десяти на сто, и их прибыли должны были быть достаточно высоки, чтобы давать этот высокий процент. В настоящее время в развитых частях Европы процент нигде не превышает шести на сто, а в некоторых наиболее развитых странах он понижается до четырех, трех и даже двух на сто. Хотя та доля дохода населения, которая получается из прибыли на капитал, всегда значительно больше в богатых странах, чем в бедных, однако это объясняется тем, что здесь сам капитал значительно больше: по отношению же к капиталу прибыль обыкновенно бывает гораздо меньше.

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org Следовательно, та часть годового продукта, которая по поступлении ее с земли или от производительных работников предназначается на возмещение капитала, не только значительно больше в богатых странах, чем в бедных, но она представляет также и значительно большую долю сравнительно с той частью, которая непосредственно предназначается на образование дохода в виде ренты или прибыли. Фонды, предназначенные на содержание производительного труда, не только значительно больше в богатых странах, чем в бедных, но они представляют и большую пропорцию по сравнению с теми фондами, которые, хотя и могут быть затрачиваемы на содержание как производительного, так и непроизводительного труда, но, по общему правилу, затрачиваются предпочтительно на содержание последнего. Соотношение между этими различными фондами по необходимости определяет в каждой стране характер ее населения в отношении трудолюбия и праздности. Мы более трудолюбивы, чем наши предки, потому что в наше время фонды, предназначенные на содержание производительной деятельности, относительно гораздо выше, чем это было двести или триста лет тому назад, сравнительно с теми фондами, которые употребляются на содержание праздных. Наши предки были праздны ввиду отсутствия достаточного поощрения к производительному труду. Лучше, говорит поговорка, гулять задаром, чем задаром работать. В торговых и промышленных городах, где низшие слои народа существуют главным образом благодаря приложению капитала, они, по общему правилу, трудолюбивы, трезвы и бережливы, как это наблюдается во многих английских и в большинстве шотландских городов. В тех городах, которые главным источником своего существования имеют постоянное или временное пребывание в них двора и где низшие слои народа существуют главным образом за счет расходования дохода, они по, общему правилу, ленивы, развращены и бедны, как это имеет место в Риме, Версале, Компьене и Фонтенебло. Если не считать Руана и Бордо, ни в одном из парламентских [Парламентами во Франции назывались высшие судебные учреждения, существующие в некоторых городах.] городов Франции не существует значительной торговли и промышленности, и низшие слои населения этих городов, существующие главным образом за счет расходов членов судов и тех, кто судится в них, отличаются праздностью и бедностью. Обширная торговля Руана и Бордо является, по-видимому, исключительно следствием их местоположения. Руан является естественным складочным местом для всех почти товаров, привозимых для потребления великого города Парижа или из-за границы, или из приморских провинций Франции. Бордо точно так же служит складом вин, производимых на берегах Гаронны и рек, впадающих в нее, в одной из самых богатых винодельческих местностей мира, которая притом производит вино, наиболее пригодное для вывоза или наиболее соответствующее вкусам иностранных наций. Такое выгодное местоположение необходимо привлекает большие капиталы, поскольку обеспечивает им широкое приложение, и это последнее породило промышленность и торговлю этих двух городов. В других парламентских городах Франции, по-видимому, вложено в дело ненамного больше капиталов, чем это необходимо для удовлетворения их собственных нужд, т. е. чуть-чуть больше минимального капитала, который может найти в них производительное применение. То же самое можно сказать и о Париже, Мадриде и Вене. Из этих трех городов Париж является наиболее промышленным, но Париж сам служит главным рынком для всех промышленных предприятий, существующих в нем, и нужды его собственного потребления составляют главную основу всей торговли, которую он ведет. Лондон, Лиссабон и Копенгаген представляют собою, вероятно, единственные города в Европе, которые служат постоянными резиденциями двора и вместе с тем могут быть признаны торговыми городами, т. е. городами, которые торгуют не только для покрытия нужд собственного потребления, но для удовлетворения нужд других городов и стран. Местоположение этих трех городов чрезвычайно выгодно и удобно и, естественно, делает их складочными пунктами для большей части товаров, предназначенных для потребления отдаленных стран. В городе, где расходуются крупные доходы, вкладывать с выгодой капитал в другое дело, кроме удовлетворения нужд потребления этого города, вероятно, труднее, чем в городе, где низшие слои народа не имеют других средств к существованию, кроме тех, которые они получают в результате производительного приложения такого капитала. Праздность большей части людей, которые существуют за счет расходования дохода, ослабевает, весьма вероятно, трудолюбие тех, которые должны получать свое содержание из применяемого капитала, и делает приложение капитала в таких местах менее выгодным, чем в других. До соединения с Англией торговля и промышленность в Эдинбурге были слабо развиты. Когда здесь прекратились сессии шотландского парламента, когда этот город перестал быть резиденцией знати и помещиков Шотландии, он сделался городом с некоторой промышленностью и торговлей. Он все же продолжает оставаться местопребыванием главных судебных установлений

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org Шотландии, таможенного и акцизного управлений и т. п. Поэтому здесь по-прежнему расходуются значительные доходы. В отношении торговли и промышленности он много уступает Глазго, жители которого существуют главным образом за счет приложения капитала. Как иногда наблюдалось, население больших сел, сделавшее значительные успехи в области различных промыслов, становилось праздным и бедным вследствие того, что какой-нибудь богатый землевладелец поселялся по соседству с ним. Таким образом, соотношение между капиталом и доходом регулирует, по-видимому, повсюду соотношение между трудолюбием и праздностью. Там, где преобладает капитал, господствует трудолюбие, где преобладает доход, там господствует праздность. Поэтому всякое увеличение или уменьшение капитала естественно ведет к увеличению или уменьшению промышленной деятельности, количества производительных рабочих, а следовательно, и меновой стоимости годового продукта земли и труда страны, реального богатства и дохода всех ее жителей.

Капиталы возрастают в результате бережливости.

Все, что какое-либо лицо сберегает из своего дохода, оно добавляет к своему капиталу; оно или затрачивает это сбережение на содержание добавочного количества производительных рабочих, или дает возможность сделать это кому-нибудь другому, ссужая ему это сбережение под проценты, т. е. за долю прибыли. Подобно тому как капитал отдельного лица может увеличиваться только на ту сумму, какую оно сберегает из годового дохода или прибыли, так и капитал всего общества, который равен общему капиталу всех личностей, может быть увеличен только таким же путем.

Бережливость, а не трудолюбие, является непосредственной причиной возрастания капитала. Правда, трудолюбие создает то, что накапливает сбережение. Но капитал никогда не мог бы возрасти, если бы бережливость не сберегала и не накапливала.

Бережливость, увеличивая фонд, предназначенный на содержание производительных работников, ведет к увеличению числа тех рабочих, труд которых увеличивает стоимость предметов, к которым он прилагается. Она ведет поэтому к увеличению меновой стоимости годового продукта земли и труда данной страны. Она приводит в движение добавочное количество труда, которое придает добавочную стоимость годовому продукту.

То, что сберегается в течение года, потребляется столь же регулярно, как и то, что ежегодно расходуется, и притом в продолжение почти того же времени; но потребляется оно совсем другого рода людьми. Доля дохода богатого человека, расходуемая им в течение года, в большинстве случаев потребляется праздными гостями и домашними слугами, которые ничего не отдают взамен своего потребления. Доля его дохода, ежегодно сберегаемая им, поскольку она в целях получения прибыли немедленно употребляется в дело как капитал, потребляется таким же образом и почти в то же время, но людьми иного рода, — сельскохозяйственными рабочими, промышленными рабочими и ремесленниками, которые воспроизводят с некоторой прибылью стоимость своего годового потребления. Предположим, что доход его выплачивается ему деньгами. При расходовании им всего его дохода предметы питания, одежды и жилища, которые могли бы быть приобретены на всю эту сумму, были бы распределены среди первой группы лиц. При сбережении части этого дохода, поскольку она в целях получения прибыли немедленно употребляется как капитал им самим или каким-либо другим лицом, предметы питания, одежда и жилища, которые возможно приобрести на нее, обязательно достанутся второй группе людей.

Своими сбережениями за год бережливый человек не только доставляет средства существования добавочному количеству производительных рабочих на этот или на следующий год, но, подобно основателю общественной мастерской, как бы учреждает вечный фонд для содержания такого же количества их на все будущие времена. Вечное употребление этого фонда на указанную цель, конечно, не всегда гарантируется каким-либо положительным законом, завещательным правом и т. п. Но такое употребление всегда гарантируется весьма могущественным началом, явным и очевидным интересом каждого отдельного человека, которому когда-либо должна будет принадлежать какая-нибудь часть этого фонда. Ни одна доля этого фонда не может быть никогда впоследствии затрачена на что-либо иное, кроме содержания производительных рабочих, без очевидного ущерба для того лица, которое таким образом изменяет его назначение.

Так поступает только расточитель: не ограничивая свои расходы своим доходом, он растрачивает свой капитал. Подобно человеку, обращающему доходы какого-либо благотворительного учреждения на суетные цели, он оплачивает праздность из того фонда, который его бережливые предки как бы завещали на содержание трудолюбия. Уменьшая фонд, предназначенный на применение производительного труда, он неизбежно уменьшает, насколько это зависит от него, количество труда, увеличивающего стоимость того предмета, на который

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org она затрачивается, а следовательно, и годовой продукт земли и труда всей страны, действительное богатство и доход ее жителей. Если расточительность одних не уравновешивалась бы бережливостью других, то поведение всякого расточителя, который кормит туеядца хлебом трудолюбивого работника, повело бы к обеднению его страны.

Если даже расточительные люди производят свои расходы исключительно на приобретение отечественных товаров, а не иностранных, то влияние этого на производительные фонды общества будет то же самое. Ежегодно известное количество пищи и одежды, которое должно было бы идти на содержание производительных рабочих, будет все же затрачиваться на содержание непроизводительных элементов. И поэтому ежегодно имеет место некоторое уменьшение стоимости годового продукта земли и труда страны. Конечно, можно сказать, что, поскольку расход этот производится не на иностранные товары и не вызывает вывоза золота и серебра, постольку в стране остается прежнее количество денег. Но если бы то количество пищи и одежды, которое, таким образом, потреблено непроизводительными элементами, было распределено среди производительных работников, последние воспроизвели бы с некоторой прибылью всю стоимость потребленного ими. Таким образом, в этом случае количество денег в стране тоже осталось бы прежним, но вместе с тем были бы воспроизведены на такую же стоимость предметы потребления.

Помимо того, в стране, стоимость годового продукта которой уменьшается, не может долго оставаться одно и то же количество денег. Единственное назначение денег – содействовать обращению предметов потребления.

Содействием их покупаются и продаются и распределяются между соответствующими потребителями предметы продовольствия, сырье и готовые изделия. Поэтому количество денег, какое может быть ежегодно в употреблении в какой-либо стране, должно определяться стоимостью потребительных благ, обращающихся в ней в течение года. Эти последние должны состоять или из продукта земли и труда самой данной страны, или из других предметов, покупаемых в обмен на часть этого продукта. Поэтому их стоимость должна уменьшаться в зависимости от уменьшения стоимости этого продукта, а вместе с этим должно уменьшаться и количество денег, которое может быть употреблено для обращения их. Но деньги, устранимые таким образом из внутреннего обращения благодаря ежегодному уменьшению продукта, не могут быть оставлены без применения. Интерес их обладателей требует, чтобы они были пущены в ход. И поскольку для них нет приложения внутри страны, они будут, вопреки всем законам и запрещениям, отсылаться за границу и затрачиваться на покупку потребительных благ, которые могут быть использованы внутри страны. Таким образом, такой ежегодный вывоз денег будет в течение некоторого времени увеличивать годовое потребление страны сверх стоимости ее собственного годового продукта. Те суммы, которые в дни ее преуспевания сберегались из ее годового продукта и употреблялись на покупку золота и серебра, будут теперь, при плохих обстоятельствах, в течение непродолжительного времени содействовать удержанию ее потребления на прежнем уровне. Вывоз золота и серебра в этом случае является не причиной, а следствием упадка страны и может на время смягчить бедственные последствия этого упадка.

Напротив, с возрастом стоимости годового продукта страны должно, естественно, увеличиваться в ней и количество денег. В результате увеличения стоимости потребительных благ, обращающихся в течение года внутри данного общества, потребуется для их обращения и большее количество денег. Поэтому часть этого увеличившегося продукта будет, естественно, затрачена на покупку добавочного количества золота и серебра, необходимых для обращения остальной части продукта. В этом случае увеличение количества этих металлов будет следствием, а не причиной процветания общества. Золото и серебро покупаются всюду одним и тем же способом. Пища, одежда и жилище, доход и содержание всех тех лиц, чей труд или капитал прилагается на доставление золота и серебра из рудников на рынок, представляют собой ту цену, которая уплачивается за них одинаково в Перу или в Англии. Страна, которая может уплатить эту цену, никогда не останется в течение долгого времени без того количества их, которое превышает ее нужды.

Поэтому, в чем бы ни состояли, по нашему мнению, реальное богатство и доход каждой страны – в стоимости годового продукта ее земли и труда, как это, по-видимому, подсказывается здравым смыслом, или в количестве драгоценных металлов, обращающихся в ней, как это предполагает грубый предрассудок, – в обоих случаях каждый расточитель оказывается врагом общественного блага, а всякий бережливый человек – общественным благодетелем. Последствия неразумных действий часто бывают таковы же, как и последствия расточительности. Каждый неправильный и неудачный проект в области сельского хозяйства, горного дела, рыболовства, торговли или обрабатывающей промышленности ведет точно так же к уменьшению фонда, предназначенного на

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org содержание производительного труда. Каждый такой проект, хотя капитал потребляется при этом только производительными элементами, однако всегда сопровождается некоторым уменьшением производительного фонда общества, так как эти производительные элементы ввиду неправильного использования их не воспроизводят полностью стоимость потребляемого ими.

В действительности редко бывает так, чтобы на положение большой нации сколько-нибудь значительно отзывались расточительность или ошибки отдельных лиц. Расточительность или неблагоразумие одних всегда более чем уравнивается бережливостью и разумным поведением других.

Что касается расточительности, то к расходам толкает стремление к наслаждению, которое, хотя и бывает нередко очень сильно и трудно преодолимо, все же обычно непродолжительно и вызывается случайными причинами. Напротив, к бережливости нас пробуждает желание улучшить наше положение, желание, обычно лишенное страстности и спокойное, присущее нам, однако, с рождения и не покидающее нас до могилы. На всем протяжении нашей жизни вряд ли бывает хотя один такой момент, когда человек был бы настолько доволен своим положением, что совсем не стремился бы так или иначе изменить или улучшить его. Большинство людей предполагает и желает улучшить свое положение посредством увеличения своего имущества. Это – самое обыкновенное и самое простое средство; а самый надежный способ увеличить свое состояние, это – сбережение и накопление некоторой части того, что приобретается или регулярно, или ежегодно, или же при каком-либо исключительном случае.

Поэтому, хотя почти у всех людей в некоторых случаях берет верх стремление производить расходы, а у некоторых людей оно преобладает почти всегда, все же у большинства людей, если иметь в виду всю их жизнь, стремление к бережливости, по-видимому, не только преобладает, но и преобладает весьма значительно. Что касается ошибок и неблагоразумного образа действий, то количество благоразумных и успешных предприятий повсюду гораздо больше числа опрометчивых и неудачных. При всех наших жалобах на большое число банкротств неудачники, впадающие в это несчастье, составляют лишь ничтожную часть всех тех людей, которые занимаются торговлей и делами всякого иного рода; их будет, вероятно, не больше, чем один на тысячу. Банкротство, пожалуй, представляет собою величайшее и самое унижительное бедствие, какое может постигнуть невинного человека. Поэтому большая часть людей проявляет достаточную осторожность в целях избежания его. Конечно, не всем это удается, но и не всем удается избежать виселицы.

Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти. Весь или почти весь государственный доход в большинстве стран расходуется на содержание непроизводительных элементов. К последним следует отнести всех тех, кто составляет многочисленный и блестящий двор, обширную церковную организацию, большие флоты и армии, в мирное время ничего не производящие, а во время войны не приобретающие ничего, что могло бы покрыть расходы на их содержание хотя бы во время военных действий. Эти элементы, поскольку они сами ничего не производят, содержатся за счет продукта труда других людей. И когда поэтому число их увеличивается сверх необходимого, они могут потребить за год столь значительную часть этого продукта, что не останется достаточно для содержания производительных работников, чтобы воспроизвести его в следующем году. Ввиду этого продукт следующего года уменьшится сравнительно с продуктом предыдущего года; и если такой ненормальный порядок будет существовать и дольше, то продукт третьего года окажется еще меньшим, чем во втором году. Эти непроизводительные элементы, которые надлежало бы содержать лишь на часть сберегаемого народного дохода, могут потреблять столь большую часть последнего и потому вынудить столь многих людей расходовать свои капиталы, расходовать фонды, предназначенные на содержание производительного труда, что вся бережливость и все благоразумие отдельных лиц могут оказаться не в силах уравновесить расточение продуктов и понижение производства, вызванные таким непомерным и вынужденным расхищением.

Однако, как показывает опыт, эта бережливость и благоразумие в большинстве случаев достаточны для того, чтобы уравновесить не только частную расточительность и неблагоразумие отдельных лиц, но и расточение общественных средств правительствами. Одинаковое у всех людей, постоянное и не исчезающее стремление улучшить свое положение – это начало, откуда вытекает как общественное и национальное, так и частное богатство, – часто оказывается достаточно могущественным для того, чтобы обеспечить естественное развитие в сторону улучшения общего положения вопреки чрезмерным расходам правительства и величайшим ошибкам администрации. Как и неизвестная нам жизненная сила организма, оно часто восстанавливает здоровье и силу вопреки не только болезни, но и нелепым предписаниям врача.

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org.
Годовой продукт земли и труда какой-либо нации может быть увеличен в своей стоимости только посредством увеличения или числа ее производительных работников или производительной силы прежде занятых работников. Число ее производительных работников, само собою очевидно, может быть значительно увеличено только в результате увеличения капитала или фондов, предназначенных на содержание их. Производительная сила одного и того же количества рабочих может быть увеличена только в результате увеличения или усовершенствования машин и орудий, облегчающих и сокращающих труд, или в результате более целесообразного разделения и распределения труда. В том и другом случае почти всегда необходим добавочный капитал. Только при помощи добавочного капитала предприниматель может снабдить своих рабочих лучшими машинами или провести более целесообразное распределение работы между ними. Когда подлежащая выполнению работа состоит из нескольких операций, требуется гораздо больший капитал для того, чтобы поставить каждого рабочего на выполнение только одной из этих операций, чем в том случае, когда каждый рабочий переходит от одной операции к другой. Когда мы сравниваем поэтому состояние какого-нибудь народа в два различные периода и находим, что годовой продукт его земли и труда заметно увеличился во второй период сравнительно с предыдущим, что его земли лучше обрабатываются, его мануфактуры более многочисленны и больше преуспевают, а его торговля более обширна, то мы можем быть уверены, что его капитал возрос в промежутке между этими двумя периодами и что к нему было больше добавлено вследствие благоразумного поведения других или вследствие расточительности правительства. Но мы убедимся, что это наблюдается почти у всех народов в сколько-нибудь спокойные и мирные эпохи, даже у тех, которые не обладали наиболее благоразумными и бережливими правительствами. Однако, чтобы составить себе правильное суждение о развитии какой-либо страны, мы должны сравнивать ее состояние в периоды, более или менее отдаленные один от другого. Прогресс часто происходит так медленно и постепенно, что за небольшие периоды прогресс не только не заметен, но часто даже возникает подозрение, что страна беднеет и ее промышленность падает, если наблюдается упадок некоторых отраслей промышленности или некоторых районов, что действительно иногда имеет место, хотя страна в общем процветает. Годовой продукт земли и труда Англии, например, без сомнения, намного увеличился сравнительно с тем, что было сто с лишним лет назад, при реставрации Карла II. Хотя в настоящее время немногие, думается мне, сомневаются в этом, однако в течение этого периода редко проходило пять лет, чтобы не появлялась какая-нибудь книга или брошюра, которая благодаря своей талантливости завоевывала некоторый авторитет у публики и которая доказывала, что богатство нации быстро уменьшается, что население страны сокращается, земледелие заброшено, промышленность в упадке и торговля замирает. При этом произведений эти не все были партийными брошюрами, извращенным продуктом лжи и продажности, многие из них были написаны весьма искренними и очень вдумчивыми людьми, которые писали только то, в чем были убеждены, и только потому, что были в этом убеждены. В свою очередь годовой продукт земли и труда Англии был, несомненно, гораздо значительнее при реставрации, чем, как это можно предполагать, за сто лет до того, в момент восшествия на престол Елизаветы. А в последний период, как мы имеем все основания предполагать, страна тоже была гораздо богаче, чем за сто лет перед тем, к моменту окончания борьбы между Йоркским и Ланкастерским домами. Даже в ту пору страна находилась, веро ятно, в лучшем состоянии, чем во времена норманнского завоевания, а во времена норманнского завоевания – в лучшем состоянии, чем в период смут саксонского семивластия. Даже в эти ранние времена она, несомненно, представляла собою более богатую страну, чем в эпоху вторжения Юлия Цезаря, когда ее жители находились почти в таком же самом состоянии, в каком находятся в настоящее время дикари Северной Америки. Однако во все эти эпохи не только имела место большая расточительность частных лиц и государства, но только происходили многочисленные разорительные и ненужные войны, не только значительная часть годового продукта отвлекалась от содержания производительных работников на содержание непроизводительных элементов, но иногда среди смут гражданской войны, как можно предполагать, происходило такое абсолютное расточение и уничтожение капитала, которое могло задерживать не только естественное накопление богатств, как это, без сомнения, и было, но и делало страну к концу данной эпохи более бедной, чем в начале ее. Так, сколько было беспорядков и бедствий даже в самую счастливую эпоху из всех этих эпох, в эпоху после реставрации, – бедствий, от которых, если бы только их могли предвидеть, ожидали бы не только обеднения, но и полного разорения и гибели страны? Пожар и моровая язва в Лондоне, две войны с Голландией, беспорядки революции, война в Ирландии, четыре разорительные войны с Францией в

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org 1688, 1701, 1742 и 1756 гг. вместе с двумя мятежами в 1715 и 1745 гг. За время четырех войн с Францией нация обременила себя долгом более чем на 145 миллионов фунтов, не считая других чрезвычайных ежегодных расходов, вызванных ими, так что общую сумму следует принять не менее чем в 200 миллионов. Такая большая доля годового продукта земли и труда страны была затрачена при различных случаях после революции на содержание чрезвычайно большого количества непроизводительных элементов. Но если бы эти войны не дали такого особого назначения столь значительному капиталу, его большая часть была бы естественно употреблена на содержание производительных работников, труд которых возместил бы с некоторой прибылью всю стоимость их потребления. Благодаря этому стоимость годового продукта земли и труда страны значительно возрастала бы каждый год, а увеличение ее в каждом году вело бы к еще большему увеличению в следующем году. Строилось бы больше домов, улучшалось бы больше земель, а те, которые были уже раньше улучшены, обрабатывались бы лучше, учреждалось бы больше мануфактур, а старые мануфактуры расширялись бы, так что трудно даже представить себе, до каких размеров могли бы тогда возрасти к настоящему времени реальное богатство и доход страны.

Но хотя расточительность правительства должна была, вне всякого сомнения, задерживать естественный рост богатства и культуры Англии, она все же не могла совсем остановить его. Годовой продукт ее земли и труда в настоящее время, несомненно, намного значительнее, чем это было во время реставрации или революции. Поэтому и капитал, затрачиваемый ежегодно на обработку этой земли и на содержание этого труда, должен быть тоже намного больше. Вопреки всем требованиям правительства капитал этот медленно и постепенно накапливался благодаря частной бережливости и благоразумию отдельных лиц, благодаря их общим, непрерывным и настойчивым усилиям улучшить свое собственное положение. Именно эти усилия, ограждаемые законом и допускаемые свободой применять свои силы наиболее выгодным образом, обеспечивали развитие в Англии богатства и культуры в прежние времена и, надо надеяться, будут обеспечивать его и впредь. Однако так как Англия никогда не могла похвастаться весьма бережливым правительством, то бережливость никогда не была добродетелью, отличающей ее жителей. Поэтому высшей наглостью и самонадеянностью со стороны королей и министров являются посягательства их наблюдать за бережливостью частных лиц и ограничивать их расходы посредством законов против роскоши или воспрещения ввоза заграничных предметов роскоши. Они сами всегда и без всяких исключений являлись величайшими расточителями во всем обществе. Пусть они наблюдают за своими собственными расходами и предоставят частным лицам заботиться о своих. Если их собственная расточительность не разоряет государства, отсутствие бережливости у их подданных уже, во всяком случае, не приведет к этому. Подобно тому как бережливость увеличивает, а расточительность уменьшает капитал обществ, так и образ действий тех, расходы которых точно совпадают с их доходами, так что они не накапливают и не расходуют своего капитала, не увеличивает и не уменьшает капитала общества. Однако некоторые виды расходования средств, по-видимому, в большей степени содействуют росту общественного богатства, чем другие.

Доход отдельного лица может затрачиваться на предметы, которые потребляются немедленно и расход на которые сегодня не может ни облегчить, ни улучшить расхода на них завтра; или он может затрачиваться на предметы более прочные, которые возможно поэтому накапливать и расход на которые сегодня может, по желанию владельца, облегчить, улучшить или повысить полезное действие расхода на них завтра. Состоятельный человек, например, может расходовать свой доход на обильный и роскошный стол, на содержание большого числа домашних слуг и множества собак и лошадей; или, наоборот, удовлетворяясь умеренной пищей и немногими слугами, он может затрачивать большую часть своего дохода на украшение своего дома или усадьбы, на полезные или красивые постройки, на полезную или красивую утварь и обстановку, на собирание книг, статуй, картин или на вещи более легкомысленные, на драгоценные камни, безделушки всякого рода, или на самое пустяжное дело – на составление большого гардероба из роскошных платьев подобно фавориту и министру великого государя, умершему несколько лет тому назад [По-видимому, здесь имеется в виду граф Брюль, министр и камергер польского короля. После своей смерти он оставил гардероб из 365 великолепных костюмов.]. Если предположить, что два человека, обладающие одинаковым состоянием, расходуют свои доходы один первым способом, а другой – вторым, то богатство того из них, который производит свои затраты главным образом на предметы, служащие продолжительное время, будет непрерывно возрастать: ежедневный расход будет в той или иной степени улучшать и усиливать полезное действие его расходов следующего дня. Богатство другого, напротив, не увеличится к концу этого периода сравнительно с тем, каким оно

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org было в начале. Первый к концу периода окажется более богатым, в его обладании будет некоторый запас предметов того или иного рода, которые, хотя и могут не стоить всего того, во что они обошлись, тем не менее будут всегда иметь некоторую стоимость. От затрат второго из них не останется ни малейшего следа, и плоды расточительности, которая длилась десять или двадцать лет, будут уничтожены настолько полно, как будто их никогда не существовало.

Как один род затрат более благоприятствует возрастанию богатства отдельных лиц, чем другой; так наблюдается это и с национальным богатством. Дома, обстановка и утварь, одежда богатых людей спустя короткое время используются низшими и средними слоями народа. Эти последние оказываются в состоянии приобрести их, когда эти предметы надоедают выше их стоящим классам; таким образом, постепенно улучшается общая обстановка жизни всего народа, когда такой способ расходования своих средств становится общераспространенным у богатых людей. В странах, продолжительное время отличавшихся богатством, часто можно видеть низшие слои народа обладающими вполне хорошими домами и обстановкой, которые, однако, не могли бы быть построены или изготовлены для их употребления. Здание, прежде служившее резиденцией фамилии Сеймур, служит теперь гостиницей на дороге, ведущей в Базе. Брачная постель английского короля Якова I, привезенная с собою королевой из Дании как подарок, достойный государя, служила несколько лет тому назад украшением пивной в Демферлайн. В некоторых старинных городах, которые в течение долгого времени не развивались или пришли в некоторый упадок, иногда трудно найти хотя бы один дом, выстроенный для его теперешних обитателей. Если вы зайдете в эти дома, вы часто найдете там много великолепных, хотя и старых, предметов обстановки и утвари, которые все еще вполне пригодны для употребления и которые не могли бы быть изготовлены для них. Изящные дворцы, роскошные виллы, большие собрания книг, статуи, картин и других редких предметов часто являются украшением и гордостью не только окрестной местности, но и всей страны, в которой они находятся. Версаль составляет украшение и гордость Франции, Стоу и Уильтон – Англии. Италия по сию пору продолжает вызывать своего рода почтение к себе и восхищение благодаря большому количеству памятников, которыми она обладает, хотя богатство, создавшее их, исчезло и хотя гений, породивший их, по-видимому, умер, может быть, по тому, что не находил прежнего занятия.

Вместе с тем расходы, производимые на предметы, долго сохраняющиеся, благоприятствуют не только накоплению, но и бережливости. Если кто-либо слишком расточителен в этом отношении в какой-нибудь момент, он легко может исправиться, не навлекая этим на себя публичного порицания. Значительное уменьшение им числа слуг, замена обильного и роскошного стола очень скромным и умеренным, отказ от экипажа, которым уже пользовался, – все это такие перемены, которые не могут укрыться от наблюдения его соседей и которые внушают предположение о признании им недостойности его поведения в прошлом. Поэтому немногие из тех, кто имел однажды несчастье зайти слишком далеко по пути такого рода расходов, имеют впоследствии достаточно мужества, чтобы исправиться, пока к этому их не принудит разорение или банкротство. Но если какой-либо человек затрачивал много средств на постройки, на обстановку, на книги или картины, изменение им своего поведения не заставит говорить о неблагоразумии с его стороны. Ведь это все такие вещи, дальнейшие расходы на которые часто делаются излишними благодаря пре дыдущим расходам; и когда такой человек прекращает подобные затраты, всем будет казаться, что он делает это не потому, что исчерпал свои средства, а потому, что удовлетворил свою страсть.

Кроме того, затраты, производимые на предметы, сохраняющиеся долгое время, служат обычно источником существования для большего числа людей, чем такие, которые употребляются в целях расточительного гостеприимства. Из двухсот или трехсот фунтов провизии, какие иной раз идут на угощение во время большого пиршества, половина, пожалуй, выбрасывается в мусорную яму, и притом большое количество ее всегда пропадает даром или портится. Но если бы расход, потребовавшийся на это угощение, был произведен на то, чтобы дать работу каменщикам, столярам, плотникам, слесарям и т. п., количество съестных продуктов такой же стоимости оказалось бы распределенным между еще большим числом людей, которые покупали бы их по мелочам и не оставили бы неиспользованной и не выбросили бы ни одной унции из них. В одном случае, вдобавок, такой расход дает содержание производительным элементам, в другом – непроизводительным; в одном случае, следовательно, он увеличивает, а в другом не увеличивает меновую стоимость годового продукта земли и труда страны.

При всем том не следует понимать сказанное так, будто один вид затрат всегда свидетельствует о более щедром и широком характере человека, чем

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org другой. Когда богатый человек затрачивает свой доход главным образом на гостеприимство, он делит значительную его часть со своими друзьями и знакомыми; но когда он расходует его на приобретение перечисленных предметов, сохраняющихся продолжительное время, он часто затрачивает весь свой доход только на самого себя и не дает никому ничего без соответствующего эквивалента. Поэтому последний вид затрат, в особенности если они производятся на пустяки и ненужные вещи, каковы разные украшения одежды и обстановки, драгоценные камни, погремушки и т. п., часто указывает не только на легкомысленные, но и на низменные и эгоистические наклонности. Все, что я хочу сказать, сводится к тому, что один вид затрат, поскольку он всегда ведет к некоторому накоплению ценных предметов, более содействует частной бережливости, а следовательно, и увеличению капитала общества, а поскольку он дает средства к существованию больше производительным элементам, чем непроизводительным, он в большей степени, чем другой вид затрат, содействует росту общественного богатства.

Глава IV «О капитале, ссужаемом под проценты»

На свои запасы, ссужаемые под проценты, заимодавец всегда смотрит как на капитал. Он ожидает, что в установленный срок они будут возвращены ему и что заемщик в течение всего этого времени будет уплачивать ему за это некоторую ежегодную ренту. Заемщик может использовать полученные средства как капитал или как запасы, обращаемые на непосредственное потребление. Если он использует их как капитал, он употребляет их на содержание производительных рабочих, которые воспроизводят их стоимость с некоторой прибылью. В этом случае он может вернуть капитал и уплатить проценты, не отчуждая и не затрагивая других источников дохода. Если он употребляет их для непосредственного потребления, он играет роль расточителя и растрчивает на поддержание праздности то, что было предназначено для содержания трудящихся. В этом случае он уже оказывается не в состоянии ни вернуть капитал, ни уплатить проценты, не отчуждая или не затрагивая какого-либо другого источника дохода, как, например, недвижимого имущества или земельной ренты.

Запасы, ссужаемые под проценты, без сомнения, употребляются обоими указанными способами, но первым гораздо чаще, чем вторым. Человек, занимающийся для того, чтобы тратить, скоро разорится, а тот, кто ссужает его, обычно будет иметь основания раскисаться в своем неблагоразумии. Поэтому заем или ссуда для такой цели во всех случаях, когда не имеется в виду чистое ростовщичество, не в интересах обеих сторон; и хотя не подлежит сомнению, что люди порою делают это, однако, поскольку все люди стараются соблюдать свои интересы, мы можем быть уверены, что это вряд ли случается так часто, как это мы иногда склонны предполагать. Спросите любого богатого человека, отличающегося обычным благоразумием, кому он ссудил большую часть своего капитала – тем ли, кто, по его мнению, даст ему прибыльное употребление, или же тем, кто затратит его без всякого дела, – и он рассмеется в ответ на такой вопрос. Даже между людьми, берущими займы, – а этот род людей не очень-то отличается бережливостью, – число расчетливых и трудолюбивых значительно превышает число расточителей и празднотцев. Единственная категория людей, которым обыкновенно дают деньги займы, не ожидая, что они дадут им какое-нибудь прибыльное употребление, это – землевладельцы, занимающие под залог своих имений. Но даже и они вряд ли когда-нибудь занимают исключительно для того, чтобы тратить. Можно сказать, что сумма, которую они занимают, обычно израсходована ими еще до заключения займа. Они, по общему правилу, потребили такое большое количество разных предметов, предоставленных им в кредит лавочниками и торговцами, что видят себя вынужденными занять под проценты, чтобы уплатить эти долги. Занятый капитал возмещает капиталы этих лавочников и торговцев, которые землевладельцы не могли возместить за счет ренты со своих имений. Он в сущности занимается не для того, чтобы быть растрченным, а для того, чтобы возместить уже ранее растрченный капитал.

Почти все займы под проценты получаются в деньгах, бумажных или же золотых и серебряных. Но в чем в действительности нуждается заемщик и чем снабжает его лицо, дающее займы, это – не деньги, а стоимость денег или товары, которые можно купить на них. Если они ему нужны в качестве фонда для непосредственного потребления, он может этот фонд составить лишь из этих товаров. Если они ему нужны в качестве капитала для производительного употребления, он только за счет этих товаров может снабдить рабочих орудиями труда, материалами и средствами существования, необходимыми для выполнения работы. Посредством займа заимодавец как бы предоставляет должнику свое право на известную часть годового продукта земли и труда страны, какую он может распорядиться по своему усмотрению.

Поэтому величина капитала или, как обыкновенно выражаются, сумма денег, которая может в какой-либо стране отдаваться займы под проценты,

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org определяется не стоимостью денег, бумажных или металлических, которые служат средством для совершения различных займов в данной стране, а стоимостью той части годового продукта, которая, будучи получена с земли и от труда производительных рабочих, предназначается не просто для возмещения капитала, а для возмещения такого капитала, который его собственник не дает себе труда применять самолично. Так как подобного рода капиталы обычно ссужаются и выплачиваются обратно деньгами, то они и составляют то, что называется денежным капиталом. Этот капитал отличается не только от земельного, но и от торгового и промышленного капиталов, поскольку владельцы последних сами применяют свои капиталы. Тем не менее даже в денежном капитале деньги представляют собою как бы ассигновку, передающую из одних рук в другие те капиталы, которые их владельцы не хотят сами употребить в дело. Капиталы эти могут на любую сумму превышать сумму денег, которая служит орудием для передачи их из рук в руки, поскольку одни и те же денежные знаки служат последовательно для совершения как многих займов, так и многих покупок. Так, например, А ссужает W 1000 фунтов, на которые W сейчас же покупает у В товары стоимостью в 1 000 фунтов. В, которому деньги сейчас не нужны, отдает в ссуду те же самые монеты X, а X сейчас же покупает на них у С другие товары стоимостью в 1 000 фунтов. С точно так же и по той же причине ссужает их Y, который в свою очередь покупает на них товары у D. Таким путем одни и те же денежные знаки, бумажные или металлические, могут на протяжении нескольких дней служить средством для совершения трех различных займов и трех различных покупок, причем в каждом отдельном случае сделка по стоимости равна всей сумме этих денежных знаков. То, что три денежных капиталиста А, В и С передают трем заемщикам W X и Y, сводится к передаче возможности произвести эти покупки. В этой возможности и состоят значение и польза займов. Капитал, отданный в займы тремя денежными капиталистами, равняется стоимости товаров, которые можно купить на него, и в три раза больше суммы денег, посредством которой произведены покупки. При всем том эти ссуды могут быть вполне обеспечены, поскольку купленные должниками товары употребляются так, что к условленному сроку вернут вместе с некоторой прибылью такую же стоимость в звонкой монете или в бумажных деньгах. И подобно тому как одни и те же денежные знаки могут, таким образом, служить средством для совершения нескольких займов на сумму, в три раза или же совершенно аналогичным образом в тридцать раз превышающую их стоимость, они точно так же могут во столько же раз последовательно служить и средством уплаты долга.

Таким образом, на капитал, который ссужен под проценты, можно смотреть как на ассигновку со стороны заимодавца заемщику на некоторую значительную часть годового продукта при том условии, что заемщик в свою очередь будет в течение всего времени пользования займом предоставлять заимодавцу ежегодно небольшую часть, называемую процентом, а к концу договоренного срока займа возвратит ему часть, равняющуюся по величине той ассигновке, которую первоначально получил, что называется уплатой долга. Хотя деньги – звонкой монетой или бумажками – служат обыкновенно средством для передачи как незначительной, так и большой части годового продукта (процентов и капитала), они сами по себе представляют собою нечто отличное от того, что передается при их посредстве.

В соответствии с возрастанием в какой-либо стране той доли годового продукта, которая, как только она получается с земли или от труда производительных рабочих, предназначается на возмещение капитала, естественно возрастает вместе с тем и то, что называют денежным капиталом. Возрастание тех особых капиталов, с которых владельцы их желают получать доход, не давая себе труда лично пустить их в дело, естественно сопровождается общим увеличением капиталов. Другими словами, по мере возрастания капитала страны постепенно все больше увеличиваются и размеры капитала, отдаваемого в займы под проценты.

По мере увеличения отдаваемых в займы капиталов неизбежно уменьшается процент, или цена, какую приходится платить за пользование этими капиталами. Это уменьшение происходит не только в силу тех общих причин, которые обыкновенно понижают рыночную цену товаров в соответствии с увеличением их количества, но и в силу других причин, проявляющих свое действие только в этом особом случае. По мере увеличения в стране капиталов неизбежно уменьшается прибыль, которую можно получить от употребления их в дело. Постепенно становится все более и более трудным найти в пределах страны выгодный способ применения для нового капитала. В результате этого возникает конкуренция между различными капиталами, причем владелец одного старается овладеть областью, которая занята другим. Но в большинстве случаев он может надеяться вытеснить этот другой капитал из данной области только в том случае, если он предлагает более льготные условия. Он не только должен продавать свои товары несколько дешевле, но и для того, чтобы

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org имеет возможность продать их, он вынужден иногда производить свои закупки по более дорогой цене. Спрос на производительный труд благодаря увеличению капиталов, предназначенных на его содержание, возрастает с каждым днем. Рабочие легко находят себе работу, но владельцы капиталов испытывают затруднения в приискании рабочих. Их конкуренция между собою повышает оплату труда и понижает прибыль с капитала. Но если прибыль, которая может быть получена от приложения капитала, уменьшается таким образом, так сказать, с обоих концов, то и цена, какую возможно платить за пользование им, т. е. норма процента, должна тоже неизбежно уменьшаться.

Локк [См. Locke. Considerations on the Lowering the Rate of Interest and Raising the Value of Money, p. 6.], Лоу, Монтескье [См. Montesquieu. Esprit des lois, liv. XXII, chap. VI.], как и многие другие писатели, предполагали, по-видимому, что вызванное открытием испанской Вест-Индии увеличение количества золота и серебра явилось действительной причиной понижения нормы процента в большей части Европы. Они утверждают, что поскольку эти металлы утратили сами некоторую долю своей стоимости, постольку и пользование той или другой частью их стало тоже представлять меньшую стоимость, а потому и должна была уменьшиться цена, которую можно было платить за него. Это мнение, на первый взгляд представляющееся столь убедительным, так обстоятельно разобрано Юмом [См. «Опыты» Юма, опыт о проценте.], что, пожалуй, нет необходимости говорить еще что-нибудь по этому поводу. Все же нижеследующие краткие и простые соображения могут помочь более убедительному выяснению ошибки, которая, по-видимому, ввела в заблуждение этих писателей.

До открытия испанской Вест-Индии обычной нормой было в большей части Европы, по-видимому, 10 процентов. С тех пор она понизилась в различных странах до 6, 5, 4 и 3 процентов. Предположим, что во всех странах стоимость серебра уменьшилась в той самой пропорции, в какой понизилась в них норма процента, и что в тех странах, например, где процент понизился с десяти до пяти на сто, на одно и то же количество серебра теперь можно купить вдвое меньшее количество товаров, чем прежде. Такое предположение, мне кажется, вряд ли найдут где бы то ни было соответствующим действительности, но оно наиболее благоприятно точке зрения, которую мы намерены подвергнуть рассмотрению; однако даже при таком предположении совершенно невозможно, чтобы понижение стоимости серебра могло хотя бы в малейшей степени вести к понижению нормы процента. Если 100 ф. в этих странах стоят теперь не больше, чем стоили в то время 50 фунтов, то и 10 фунтов должны теперь обладать не большей стоимостью, чем 5 фунтов тогда. Каковы бы ни были причины, которые понизили стоимость капитала, те же самые причины должны были понизить и стоимость процента и притом в такой же пропорции. Соотношение между стоимостью капитала и стоимостью процентов должно было остаться неизменным, если норма процента не изменилась; напротив, при изменении нормы процента соотношение между этими двумя стоимостями необходимо изменяется. Если 100 теперешних фунтов стоят не больше 50 фунтов прежних, то 5 фунтов теперешних не могут стоить более чем 2 фунта 10 шиллингов прежних. Следовательно, при понижении нормы процента с десяти до пяти на сто, мы даем за пользование капиталом, который предполагается равным лишь половине его прежней стоимости, процент, который равняется лишь четвертой части стоимости прежнего процента.

Увеличение количества серебра при неизменном количестве товаров, обращающихся посредством его, не могло бы иметь другого результата, кроме уменьшения стоимости этого металла. Номинальная стоимость предметов всякого рода увеличилась бы, но их действительная стоимость осталась бы прежней. Они теперь обменивались бы на большее число серебряных монет, но количество труда, которое можно приобрести на них, или число людей, которым они могут дать содержание и занятие, осталось бы тем же самым. Капитал страны остался бы неизменным, хотя большее число монет может теперь понадобиться для перехода какой-либо его части из одних рук в другие. Средство для такого перехода станет, подобно бумаге многословного нотариуса, более тяжеловесным, но переходящий из рук в руки предмет не изменится сравнительно с прежним временем и сможет оказывать лишь прежнее действие. Поскольку останется неизменным фонд, предназначенный на содержание производительного труда, не изменится и спрос на последний. Поэтому и цена его или заработная плата останется фактически без изменения, хотя номинально повысится. Эта заработная плата будет выплачиваться посредством большего количества серебряных монет, но на них можно будет купить такое же самое, как и прежде, количество продуктов. Прибыль на капитал, номинальная и действительная, останется без изменения. Заработная плата за труд обычно измеряется количеством серебра, которое выплачивается рабочему. Поэтому, когда это количество увеличивается, кажется, что заработная плата повысилась, хотя в некоторых случаях она может быть не большей, чем прежде.

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org
Но прибыль на капитал измеряется не количеством серебряных монет, какими она выплачивается, а отношением суммы этих монет ко всему затраченному капиталу. Таким образом, говорят, что в данной стране 5 шиллингов в неделю составляют обычную заработную плату рабочего, а 10 процентов – обычную прибыль на капитал.

Но если весь капитал страны остается неизменным, то не усилится и конкуренция между различными капиталами отдельных лиц, из которых он состоит. Они все будут работать с тем же успехом и неудачами. Поэтому и не изменится обычное соотношение между капиталом и прибылью, а следовательно, не изменится и обычный денежный процент, поскольку то, что обычно могут давать за пользование деньгами, с необходимостью регулируется тем, что можно извлечь от пользования ими.

Напротив, увеличение количества товаров, обращающихся ежегодно внутри страны, при неизменном количестве обращающихся денег вызывает много других важных последствий помимо повышения стоимости денег. Капитал страны, хотя номинально может остаться неизменным, в действительности увеличится. Он может выражаться в прежнем количестве денег, но сможет распоряжаться большим количеством труда. Увеличится количество производительного труда, которое он может содержать и занимать, а следовательно, усилится и спрос на этот труд. Заработная плата, естественно, повысится вместе с усилением спроса и, однако, может казаться, что она понизилась. Она может выплачиваться в виде меньшего количества денег, но на это меньшее количество денег можно будет покупать больше товаров, чем раньше на большее количество денег. Прибыль на капитал уменьшится как фактически, так и по видимости. Вместе с увеличением всего капитала страны, естественно, усилится и конкуренция между различными капиталами, из которых он состоит. Владельцы этих капиталов будут вынуждены довольствоваться меньшей долей продукта того труда, который занимает их капиталы. Денежный процент, всегда изменяющийся в соответствии с прибылью на капитал, сможет, таким образом, значительно понизиться, хотя бы стоимость денег или количество товаров, которое можно купить на определенную сумму денег, и повысилось значительно. В некоторых странах законом было воспрещено взимание денежного процента. Но поскольку везде пользование деньгами может приносить некоторую прибыль; постольку и следует везде что-нибудь платить за такое пользование ими. Этот запрет, как обнаружилось на опыте, вместо того, чтобы предотвратить, только усиливал зло ростовщичества, ибо должнику приходилось уже платить не только за пользование деньгами, но и за риск, которому подвергался кредитор, принимая вознаграждение за это пользование. Он был вынужден, если можно так выразиться, страховать своего кредитора на случай кары за ростовщичество. В странах, где взимание процента дозволено, закон в целях предотвращения вымогательства ростовщиков обычно устанавливает максимальную норму процента, какая может взиматься, не навлекая за это кары. Эта норма должна всегда несколько превышать самую низшую рыночную цену или ту цену, которая обычно уплачивается за пользование деньгами лицами, могущими представить наиболее верное обеспечение. Если эта законная норма устанавливается ниже низшей рыночной нормы, то последствия этого будут почти такие же, как и при полном воспрещении взимания процента. Кредитор не захочет ссужать свои деньги дешевле той стоимости, которую имеет пользование ими, и должник должен платить ему за риск, которому тот подвергается, беря с него полную стоимость такого пользования. Если норма устанавливается в размере как раз низшей рыночной цены, это подрывает у честных людей, уважающих законы своей страны, кредит всех тех, кто не в состоянии представить наилучшее обеспечение, и заставляет последних прибегать к ростовщикам-вымогателям. В такой стране, как Великобритания, где деньги ссужаются правительству по 3 процента, а частным лицам ссужаются под верное обеспечение по 4 и 4½ процента, установленная ныне законом норма в 5 процентов представляется, пожалуй, наиболее соответственной.

Следует, однако, заметить, что законная норма процента, хоть она и должна несколько превышать низшую рыночную норму, все же не должна превышать ее слишком много. Если бы, например, законная норма процента была установлена в Великобритании на таком высоком уровне, как 8 и 10 процентов, то большая часть денег, отдаваемых в займы, ссужалась бы расточителям и спекулянтам, которые одни проявляли бы готовность платить такой высокий процент. Здравомыслящие люди, готовые давать за пользование деньгами не больше, чем часть того, что они могут получить сами в результате пользования ими, не рискнут конкурировать с ними. Таким образом, значительная часть капитала страны не будет попадать в руки тех именно людей, которые скорее всего могут дать им выгодное и прибыльное применение, и достанется тем, кто скорее всего растратит и уничтожит его. Напротив, там, где законная норма процента установлена лишь немного выше низшей рыночной нормы, обычно будут предпочитать иметь должниками людей

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org здоровыслящих и осторожных, чем расточителей и спекулянтов. Лицо, дающее займы деньги, получает с первых почти такой же процент, какой может брать с последних, а между тем его деньги гораздо безопаснее в руках первых, чем в руках последних. Значительная часть капитала страны попадает, таким образом, в такие руки, в которых он скорее всего будет применен с выгодой. Никакой закон не в силах понизить обычную норму процента ниже самой низшей рыночной нормы, существующей в момент издания закона. Несмотря на эдикт 1766 года, которым французский король пытался понизить норму процента с 5 до 4, деньги попрежнему сужались во Франции по 5 процентов, а закон обходился различными способами. Обычная рыночная цена земли, следует заметить, зависит везде от обычной рыночной нормы процента. Лицо, обладающее капиталом, от которого оно желает получать доход, не обременяя себя личным употреблением его в дело, имеет перед собою выбор: купить на него землю или отдать займы под проценты. Большая обеспеченность помещения в землю, а также некоторые другие преимущества, связанные почти повсюду с этим видом собственности, в большинстве случаев побуждают его довольствоваться меньшим доходом с земли, чем тот доход, какой он мог бы иметь, ссужая свои деньги под проценты. Эти преимущества достаточны для того, чтобы компенсировать некоторую разницу в доходе, но компенсировать они могут только разницу; и если рента с земли упадет значительно ниже обычного денежного процента, то никто не станет покупать землю, а это скоро восстановит ее обычную цену. Напротив, если указанные преимущества и выгоды с избытком уравнивают эту разницу, все станут покупать землю, что в свою очередь скоро повысит ее обычную цену. Когда процент держался на уровне десяти на сто, земля обычно продавалась из расчета 10- или 12-летней доходности. Когда норма процента понизилась до 6, 5 и 4 процентов, цена земли повысилась, и ее стали продавать из расчета 20, 25 и 30-летней доходности. Рыночная норма процента во Франции выше, чем в Англии, а средняя цена земли ниже. В Англии она обычно продается из расчета 30-летней, а во Франции 20-летней доходности.

Глава V «О различных помещениях капиталов»

Хотя все капиталы предназначаются лишь на содержание производительного труда, однако количество труда, которое равные по размерам капиталы могут привести в движение, чрезвычайно колеблется в зависимости от способа их употребления, равно как изменяется и стоимость, какую их применение добавляет к годовому продукту земли и труда страны.

Капитал может затрачиваться четырьмя различными способами: он может, во-первых, употребляться на добывание сырого продукта, требующегося ежегодно обществу для его потребления и нужд; он может, во-вторых, употребляться на выделку и переработку этого сырого продукта для непосредственного использования и потребления; в-третьих, он может употребляться на перевозку сырых или готовых продуктов из тех мест, где они имеются в избытке, в места, где их недостает; наконец, в-четвертых, он может употребляться на разделение тех и других продуктов на такие малые партии, какие соответствуют нуждам их потребителей. Первым способом затрачиваются капиталы всех тех, кто занимается улучшением или обработкой земли, разработкой рудников или рыболовством; вторым способом употребляются капиталы всех предпринимателей в мануфактурах, третьим способом – всех оптовых торговцев и четвертым – розничных торговцев. Трудно представить себе, чтобы капитал мог прилагаться каким-либо иным способом, который нельзя было бы отнести ни к одному из перечисленных выше.

Каждый из этих четырех видов приложения капитала существенно необходим как для существования и расширения трех других, так и для общего благополучия всего общества.

Если бы совсем не прилагался капитал для добывания в сколько-нибудь достаточном количестве сырья, то не могло бы существовать никакой мануфактуры и торговли.

Если бы капитал совсем не прилагался к обработке той части сырых продуктов, которая требует значительной переработки прежде, чем стать пригодной для использования и потребления, то она или совсем не добывалась бы ввиду отсутствия спроса на нее или, если бы все же производилась, не обладала бы никакой меновой стоимостью и ничего не добавляла бы к богатству общества. Если бы капиталы не прилагались для перевозки сырых продуктов или готовых изделий из мест, где они имеются в избытке, в места, где в них ощущается недостаток, они производились бы только в таком количестве, какое необходимо для потребления той местностью, где они производятся. Капитал торговца обменивает избыточный продукт одной местности на избыточный продукт другой и этим дает толчок промышленности обеих этих местностей и увеличивает средства их потребления. Если бы капитал не употреблялся на то, чтобы делить сырые продукты или готовые изделия на такие небольшие части, которые соответствуют обычному спросу их потребителей, все были бы

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org вынуждены покупать нужные им товары в большем количестве, чем это требуется в каждом отдельном случае. Если бы, например, не существовало промысла мясника, всем приходилось бы покупать сразу целого быка или овцу. Это было бы, по общему правилу, неудобно для людей богатых и гораздо более неудобно для бедных. Если бы бедному ремесленнику приходилось покупать продовольствие сразу на месяц или на 6 месяцев, то значительную часть своих средств, которые он использует как капитал на приобретение инструментов или на оборудование мастерской и которые приносят ему доход, он вынужден был бы отнести к той части, которая предназначается для непосредственного потребления и не приносит ему никакого дохода. Для такого человека удобнее всего иметь возможность покупать нужные ему предметы необходимости изо дня в день, даже в любой час, в зависимости от потребности в них. Это позволяет ему употреблять почти все свои средства как капитал. Это позволяет ему выполнять работу на большую стоимость, и прибыль, которую он получает благодаря этому, с избытком покрывает ту надбавку в цене, какую розничный торговец делает на товары, чтобы получить свою прибыль. Предупреждение некоторых политических писателей по отношению к лавочникам и торговцам вообще лишено всякого основания. Точно так же нет никакой необходимости облагать их особым налогом или ограничивать их число, потому что их никогда не может быть так много, чтобы причинять ущерб публике, хотя они могут вредить друг другу. Количество колониальных товаров, например, которое может быть продано в каком-нибудь городе, ограничено спросом этого города и его окрестностей. Поэтому капитал, который может быть вложен в торговлю колониальными товарами, не может превышать суммы, достаточной для покупки этого количества. Если этот капитал находится в руках двух торговцев, их конкуренция между собою будет вынуждать их обоим продавать свои товары дешевле, чем если бы он находился только в одних руках. Если же весь капитал оказался бы распределенным среди двадцати торговцев, то их конкуренция была бы соответственно сильнее, а возможность сговора между ними в целях повышения цен меньше. Их конкуренция между собою могла бы, может быть, разорить некоторых из них, но принятие мер в предупреждение этого – дело заинтересованных сторон, и его можно всецело предоставить их осторожности. Такое усиление конкуренции ни в каком случае не может задеть интересов потребителя или производителя; напротив, это должно заставить розничных торговцев продавать дешевле и покупать дороже, чем в том случае, если бы вся отрасль торговли была монополизирована одним или двумя лицами. Некоторые из них могут, пожалуй, соблазнить податливого покупателя купить то, что ему не нужно. Но это отрицательное явление имеет слишком мало значения, чтобы заслуживать общественного внимания, да его и нельзя устранить ограничением числа торговцев. Отнюдь не многочисленность пивных, если прибегнуть к наиболее сомнительному примеру, порождает общераспространенную в простонародье склонность к пьянству; напротив, эта склонность, порождаемая другими причинами, необходимо поставяет потребителей многочисленным пивным.

Лица, чьи капиталы употребляются одним из перечисленных четырех способов, сами являются производительными работниками. Их труд, если он надлежащим образом направлен, фиксируется и реализуется в каком-нибудь предмете или продажной вещи, к которой он прилагается, и обыкновенно прибавляет к цене предмета по меньшей мере стоимость своего собственного содержания и потребления. Прибыли фермера, мануфактуриста, оптового и розничного торговцев получаются все без различия из цены товаров, которые первые два производят, а два последние покупают и продают. Но одинаковые капиталы, употребляемые указанными четырьмя способами, приводят в движение весьма различные количества производительного труда и точно так же в весьма различной степени увеличивают стоимость годового продукта земли и труда общества, к которому они принадлежат.

Капитал розничного торговца возвращает с прибылью капитал оптового торговца, у которого он закупает товары, и этим дает ему возможность продолжать свою торговлю. В розничном торговом предприятии его владелец является единственным производительным работником, занятым в нем. В его прибыли и заключается вся стоимость, которую его занятие добавляет к годовому продукту земли и труда общества.

Капитал оптового торговца возвращает капиталы вместе с прибылью на них фермеров и мануфактуристов, у которых он покупает сырые продукты и готовые изделия, составляющие предмет его торговли, и этим дает им возможность продолжать ведение своих предприятий. Главным образом выполнением этой функции он косвенно содействует поддержке производительного труда в обществе и увеличению стоимости его годового продукта. Его капитал дает также занятие матросам и извозчикам, перевозящим его товары на стоимость не только его прибыли, но и их заработной платы. В этом заключается весь производительный труд, который он приводит в движение, и вся та стоимость,

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org которую он непосредственно добавляет к годовому продукту. В обоих этих отношениях его операции стоят значительно выше деятельности розничного торговца.

Часть капитала предпринимателя-мануфактуриста вкладывается в виде основного капитала в орудия его производства и возвращается вместе с соответствующей прибылью капитал какого-либо другого промышленника, у которого он приобретает их. Часть его оборотного капитала затрачивается на покупку материалов и возвращает вместе с соответствующей прибылью капиталы фермеров и горнопромышленников, у которых он покупает их; значительная его часть, однако, раз в год или в более короткие сроки всегда распределяется между различными работниками, которые работают на него. Капитал промышленника увеличивает стоимость материалов на сумму заработной платы этих рабочих и на всю прибыль предпринимателей с капиталов, затраченных на заработную плату, материалы и орудия производства в данном предприятии. Таким образом, он непосредственно приводит в движение гораздо большее количество производительного труда и добавляет гораздо большую стоимость к годовому продукту земли и труда общества, чем капитал таких же размеров в руках какого-либо оптового торговца.

Никакой капитал не приводит в движение большего количества производительного труда, чем равный по размерам капитал фермера. Ибо не только его рабочие-батраки, но и его рабочий скот являются производительными работниками. Помимо того, в сельском хозяйстве природа также работает вместе с человеком; и хотя ее работа не требует никаких издержек, ее продукт обладает своей стоимостью точно так же, как и продукт наиболее дорогостоящих рабочих. Наиболее важные сельскохозяйственные работы имеют целью не столько увеличить (хотя они делают и это), сколько направлять естественное плодородие природы к производству растений, наиболее выгодных человеку. Поле, заросшее терновником и кустарником, часто может произвести не меньше растений, чем самым тщательным образом возделанные виноградник или хлебное поле. Посев и обработка часто не столько пробуждают, сколько направляют деятельное плодородие природы, и после всех трудов земледельца главный труд всегда приходится на ее долю. Поэтому рабочие и рабочий скот, занятые в сельском хозяйстве, воспроизводят не только стоимость, равную стоимости их потребления или стоимости капитала, дающего им занятие, вместе с прибылью его владельца, как это мы видели у мануфактурных рабочих, но и гораздо большую стоимость. Сверх капитала фермера и всей его прибыли они регулярно воспроизводят ренту землевладельца. Эту ренту можно рассматривать как продукт тех сил природы, пользование которыми землевладелец предоставляет фермеру. Она выше или ниже в зависимости от предполагаемой величины этих сил или, другими словами, от предполагаемого естественного или искусственно созданного плодородия земли. Ведь после вычета или оплаты всего того, что можно признать делом рук человеческих, остается только продукт деятельности самой природы. Этот остаток редко бывает меньше четвертой части, а часто превышает третью часть всего продукта. Такое же количество производительного труда, затраченного в мануфактурах, никогда не даст такого большого воспроизводства. В мануфактурах природа не делает ничего, все делается человеком, и полученный продукт всегда должен быть пропорционален размерам действующих сил, создающих его. Таким образом, капитал, вкладываемый в земледелие, не только приводит в движение большее количество производительного труда, чем таких же размеров капитал, вложенный в мануфактуру, но и добавляет в отношении к количеству применяемого им производительного труда гораздо большую стоимость к годовому продукту земли и труда страны, действительному богатству и доходу ее жителей. Это самый выгодный для общества из всех существующих способов приложения капитала.

Капиталы, вкладываемые в земледелие и в розничную торговлю данного общества, всегда должны оставаться внутри этого последнего. Их приложение связано почти всегда с определенным местом – фермой или лавкой розничного торговца. По общему правилу, хотя из этого и бывают некоторые исключения, они принадлежат постоянным жителям данной страны.

Капитал оптового торговца, напротив, по-видимому, не имеет какого-либо вполне определенного или обязательного для него пребывания, а может перемещаться с места на место в зависимости от того, где он может дешево покупать или дорого продавать.

Капитал мануфактуриста должен, без сомнения, находиться там, где ведется само производство, но не всегда обязательно predetermined, где именно оно должно вестись. Часто оно может вестись на значительном расстоянии как от места, где растет сырье, так и от того места, где потребляются готовые изделия этого производства. Лион очень далеко отстоит как от местностей, которые снабжают его сырьем для его изделий, так и от тех пунктов, которые их потребляют. Сицилийская знать одевается в шелк, который выделывается в

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org других странах из сырья, производимого ее собственной страной. Часть испанской шерсти перерабатывается в сукно в Великобритании, и некоторая часть этого сукна ввозится после этого обратно в Испанию. Очень мало значения имеет, будет ли местным жителем или иностранцем купец, капитал которого вывозит за границу избыточный продукт страны. Если он иностранец, число производительных работников страны уменьшится всего только на одного человека по сравнению с тем случаем, если бы он был местным жителем, а стоимость ее годового продукта уменьшится всего только на прибыль этого одного человека. Матросы или возчики, которые у него работают, могут быть и в этом случае безразлично подданными или его страны, или данной страны, или какой-нибудь третьей страны, точно так же, как и в том случае, если бы он являлся местным жителем. Капитал иностранца придает избыточному продукту данной страны такую же стоимость, как и капитал местного жителя, обменивая его на товары, на какие существует спрос внутри страны. Он столь же успешно возмещает капитал лица, производящего этот избыток, и столь же действительно дает ему возможность вести дальше свое дело; а ведь в этом и состоит главным образом услуга, которую оказывает капитал оптового торговца для поддержания производительного труда и увеличения стоимости годового продукта общества, к которому он принадлежит. Большее значение имеет, чтобы капитал мануфактуриста оставался внутри страны. Он необходимо приводит тогда в движение большее количество производительного труда и добавляет большую стоимость к годовому продукту земли и труда общества. Тем не менее он может быть очень полезен для страны и в том случае, когда находится за ее пределами. Капиталы британских мануфактуристов, перерабатывающих лен и пеньку, ввозимые ежегодно с берегов Балтийского моря, несомненно приносят большую пользу странам, производящим эти материалы. Они составляют часть избыточного продукта этих стран, который утратил бы всякую стоимость и больше не производился бы, если бы прекратился его обмен на другие товары, нужные этим странам. Торговцы, вывозящие эти материалы, возмещают капиталы их производителей и тем самым поощряют их продолжать производство, а британские мануфактуристы возмещают капитал этих торговцев.

Отдельная страна, так же как и отдельное лицо, часто может не располагать капиталом, достаточным для улучшения и обработки всех ее земель, для переработки всего ее сырья с целью непосредственного использования и потребления и для перевозки избыточного сырья или готовых изделий на те отдаленные рынки сбыта, где они могут быть обменены на другие товары, на которые существует спрос внутри этой страны. Жители многих местностей Великобритании не имеют достаточно капитала для улучшения и обработки всех своих земель. Шерсть южных графств Шотландии после перевозки на очень большое расстояние по очень плохим дорогам в значительной своей части перерабатывается в Йоркшире ввиду отсутствия капитала, нужного для переработки ее на месте. В Великобритании существует очень много небольших промышленных городов, жители которых не обладают достаточным капиталом для перевозки продуктов своей промышленности на те отдаленные рынки, где имеется спрос на них и где они могут быть потреблены. Если здесь среди них встречаются торговцы, то это, собственно говоря, лишь агенты более богатых торговцев, живущих в каком-либо крупном коммерческом центре.

Когда капитал какой-нибудь страны оказывается недостаточным для всех этих целей, то чем больше та часть его, которая вложена в земледелие, тем больше будет количество производительного труда, который приводится им в движение внутри страны, равно как и стоимость, которую приложение его добавляет к годовому продукту земли и труда общества. После земледелия наибольшее количество труда приводит в движение и добавляет наибольшую стоимость к годовому продукту капитал, вложенный в мануфактуру. Тот же капитал, который вложен в вывозную торговлю, дает наименьшие результаты.

Страна, не обладающая капиталом, достаточным для всех трех указанных целей, не достигла еще той ступени развития и богатства, которая ей, по-видимому, предназначена от природы. Но пытаться преждевременно и с недостаточным капиталом выполнять все эти три задачи отнюдь не будет кратчайшим путем для общества, так же как и для отдельного человека, для того, чтобы приобрести достаточный капитал. Общий капитал всех членов нации имеет свои пределы, как и капиталы отдельного лица, и в состоянии служить только некоторому числу определенных целей. Общий капитал всех членов нации увеличивается таким же образом, как и капитал отдельного лица, в результате постоянного накопления и добавления к нему того, что они сберегают из своего дохода. Поэтому возможно ожидать наиболее быстрого его возрастания в том случае, когда он прилагается таким образом, что приносит наибольший доход всем жителям страны, ибо это позволит им делать наибольшие сбережения. Но доход всех жителей страны находится в необходимой зависимости от стоимости годового продукта ее земли и труда.

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org Главной причиной быстрого развития богатства и роста наших американских колоний явилось то обстоятельство, что почти все их капиталы прилагались до сих пор к земледелию. Они не имеют мануфактур, если не считать домашних и простейших промыслов, которые неизбежно сопровождают развитие земледелия и которыми занимаются в каждой семье женщины и дети. Большая часть экспортной и прибрежной торговли Америки ведется на капиталы торговцев, живущих в Великобритании. Даже многие магазины и торговые склады, из которых товары распределяются по некоторым провинциям, в частности в Виргинии и Мэриленде, принадлежат торговцам, постоянно живущим в метрополии, и представляют один из немногих примеров розничной торговли в обществе, ведущейся на капиталы лиц, не являющихся постоянными жителями данной страны. Если бы американцы путем соглашения или посредством каких-либо принудительных мер прекратили ввоз европейских промышленных изделий, и беспечив таким образом монополию тем из своих соотечественников, которые могут вырабатывать подобные товары, отвлекли сколько-нибудь значительную часть своего капитала на это дело, они только затормозили бы, а не ускорили дальнейшее возрастание стоимости своего годового продукта и задержали бы вместо того, чтобы ускорить развитие своей страны в сторону богатства и могущества. Это проявилось бы еще в большей степени, если бы они попытались таким же путем монополизировать в свою пользу всю свою экспортную торговлю. В общем, ход развития благосостояния человечества, по-видимому, вряд ли когда-либо отличался такой продолжительностью, чтобы дать возможность какой бы то ни было большой стране накопить капитал, достаточный для всех трех указанных целей, – конечно, если только не придавать веры чудесным рассказам о богатстве и культуре Китая, Древнего Египта и древнего государства Индостана. Даже эти три страны, самые богатые, судя по этим рассказам, какие только существовали на свете, славятся главным образом своим превосходством в области земледелия и обрабатывающей промышленности. Они, как кажется, не выделялись своей внешней торговлей. Древние египтяне питали суеверное предубеждение против моря; суеверие почти такого же характера господствует и среди жителей Индии; китайцы ничем не проявляли себя в области внешней торговли. Значительная часть избыточного продукта этих трех стран всегда, по-видимому, вывозилась иностранцами, которые в обмен на это давали что-нибудь другое, на что там существовал спрос, часто же золото и серебро.

Таким образом, один и тот же капитал в какой-нибудь стране приводит в движение большее или меньшее количество производительного труда и увеличивает на большую или меньшую стоимость годовой продукт ее земли и труда в зависимости от того, в каких различных пропорциях он вкладывается в земледелие, мануфактуры и оптовую торговлю. Кроме того, получается различный результат в зависимости от характера оптовой торговли, в которую вкладывается та или иная часть его.

Всякую оптовую торговлю, всякую покупку для перепродажи оптом можно свести к трем различным видам: внутренней торговле, внешней торговле предметами потребления и транзитной торговле. Внутренняя торговля занимается покупкой продуктов промышленности страны в одной ее части и продажей в другой. Она охватывает как торговлю внутри страны, так и прибрежную торговлю. Внешняя торговля предметами потребления занимается покупкой иностранных товаров для внутреннего потребления. Транзитная торговля занимается ведением торговых сношений чужих стран, т. е. доставкой избыточного продукта одной страны в другую.

Капитал, употребляемый на покупку в одной части страны для продажи в другой продукта промышленности этой страны, обыкновенно при каждой такой операции возмещает два различных капитала, вложенные в сельское хозяйство или мануфактуры этой страны, и этим дает им возможность продолжать свою производительную деятельность. Когда он отправляет из места жительства торговца товары определенной стоимости, он обыкновенно возвращает обратно другие товары по меньшей мере такой же стоимости. Если эти товары в обоих случаях являются продуктами отечественной промышленности, он обязательно возмещает при каждой такой операции два различных капитала, каждый из которых затрачивался на содержание производительного труда, и этим дает им возможность продолжать такое содержание его. Капитал, посылающий шотландские промышленные изделия в Лондон и привозящий обратно в Эдинбург английский хлеб и английские изделия, при каждой такой операции возмещает два британских капитала, причем оба они вложены в сельское хозяйство или мануфактуры Великобритании.

Капитал, употребляемый на покупку иностранных товаров для внутреннего потребления, когда эта покупка производится в обмен на продукты отечественной промышленности, при каждой такой операции тоже возмещает два различных капитала, но только один из них затрачивается на поддержку отечественной промышленности. Капитал, отправляющий британские товары в

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org Португалию и ввозящий обратно в Великобританию португальские товары, при каждой такой операции замещает только один британский капитал, другой замещаемый им капитал – португальский. Поэтому, если бы даже обороты внешней торговли предметами потребления были столь же быстры, как и обороты внутренней торговли, капитал, употребленный в ней, оказал бы вдвое меньшее поощрение промышленности или производительному труду данной страны. Но обороты внешней торговли предметами потребления очень редко бывают так же быстры, как и обороты внутренней торговли. Во внутренней торговле капитал оборачивается обыкновенно в период времени меньше одного года, а иногда три или четыре раза в год. Во внешней торговле предметами потребления капитал редко оборачивается за год, а иногда оборачивается не меньше чем в два или три года. Поэтому капитал, вложенный во внутреннюю торговлю, успевает иногда произвести двенадцать операций или отправить и привезти товары двенадцать раз за то время, как капитал, вложенный во внешнюю торговлю, успевает выполнить одну операцию. Поэтому, если эти капиталы равны, первый из них окажет двадцать четыре раза большее содействие и поощрение промышленности страны, чем второй. Иностранные товары для внутреннего потребления могут иногда приобретаться в обмен не на продукты отечественной промышленности, а на какие-либо другие иностранные же товары. Но эти последние должны были быть приобретены или непосредственно на продукты отечественной промышленности, или на что-нибудь другое, купленное в обмен на эти продукты, потому что иностранные товары никогда не могут быть приобретены (если не считать войны и завоевания) иначе, как в обмен на какие-либо произведения данной страны непосредственно или после двух или нескольких обменных сделок. Таким образом, капитал, вложенный в такую внешнюю торговлю предметами потребления, ведущуюся такого рода окольным путем, производит во всех отношениях такое же действие, как и капиталы, вкладываемые в подобного рода торговлю, только ведущуюся наиболее прямым путем, если не считать того, что оборачиваться он будет еще медленнее, так как его реализация должна зависеть от оборотов двух или трех других операций внешней торговли. Если рижские лен и пенька покупаются в обмен на виргинский табак, приобретенный в обмен на британские промышленные изделия, то торговец должен выждать окончания оборота двух различных операций внешней торговли, пока сможет затратить такой же капитал на покупку вновь такого же количества британских промышленных изделий. Если виргинский табак был приобретен в обмен не на британские промышленные изделия, он должен будет ожидать окончания оборота трех различных операций. Если эти две или три различные операции внешней торговли совершаются двумя или тремя различными торговцами, из которых второй покупает товары, ввозимые первым, а третий – ввозимые вторым, чтобы в свою очередь вывезти их, каждый торговец в таком случае сумеет более быстро оборачивать свой капитал, но общий оборот всего вложенного в торговлю капитала будет столь же медленным, как и прежде. Для страны не составляет разницы, принадлежит ли весь капитал, вложенный в такую многостепенную торговлю, одному или трем торговцам, хотя это может иметь значение для отдельных торговцев. В обоих случаях должен быть вложен в дело втрое больший капитал, чтобы обменять британские промышленные изделия определенной стоимости на известное количество льна и пеньки, чем это было бы необходимо, если бы эти изделия и лен с пенькой обменивались непосредственно друг на друга. Следовательно, весь капитал, вкладываемый в подобного рода многостепенную внешнюю торговлю предметами потребления, будет в меньшей степени поощрять и оказывать содействие производительному труду страны, чем равный ему капитал, вкладываемый в более непосредственную торговлю такого же рода. Каков бы ни был иностранный товар, при помощи которого приобретаются иностранные товары для внутреннего потребления, это не может иметь сколько-нибудь существенного влияния ни на характер торговли, ни на степень оказываемого ею поощрения и содействия производительному труду страны, которая ведет ее. Если, например, эти товары покупаются на бразильское золото или перуанское серебро, то это золото и серебро, как и виргинский табак, должны быть приобретены в обмен на какие-нибудь продукты промышленности страны или на что-нибудь другое, купленное на такие продукты. Следовательно, поскольку дело касается производительного труда, внешняя торговля предметами потребления, ведущаяся при посредстве золота и серебра, представляет те же выгоды и неудобства, что и другой вид внешней торговли предметами потребления, столь же многостепенной; в ней равным образом столь же быстро или медленно реализуется капитал, непосредственно употребляемый на содержание производительного труда. По-видимому, подобного рода торговля отличается даже одним преимуществом сравнительно со всяким другим видом столь же многостепенной внешней торговли. Перевозка этих металлов из одного места в другое благодаря их малому объему и большой стоимости обходится дешевле, чем перевозка почти всех других иностранных товаров такой же стоимости;

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org фрахты за перевозку их значительно ниже, а страховая премия не выше, к тому же нет другого товара, менее подверженного порче при перевозке, чем золото и серебро. В результате этого при посредстве золота и серебра часто можно приобрести определенное количество товаров в обмен на меньшее количество продуктов отечественной промышленности, чем при посредстве каких-либо других иностранных товаров. Спрос страны может, таким образом, удовлетворяться более полно и с меньшими издержками, чем каким-либо иным путем. Мне еще придется в дальнейшем весьма подробно рассмотреть вопрос о том, не приводит ли иным путем торговля этого рода к обеднению страны вследствие непрерывного вывоза ею этих драгоценных металлов. Та часть капитала страны, которая вкладывается в транзитную торговлю, отвлекается вообще от содержания производительного труда данной страны, чтобы содержать производительный труд других стран. Хотя он при каждой своей операции замещает два различных капитала, однако ни один из них не принадлежит данной стране. Капитал голландского купца, везущего хлеб из Польши в Португалию, а обратно привозящего в Польшу португальские фрукты и вино, замещает при каждой такой операции два различных капитала, причем ни один из них не служил для содержания производительного труда Голландии; один из них содержал производительный труд Польши, другой – Португалии. Только прибыли регулярно притекают в Голландию и составляют все то добавление к годовому продукту земли и труда этой страны, которое является необходимым результатом этой торговли. Впрочем, когда транзитная торговля какой-либо страны ведется на кораблях и при посредстве матросов этой же страны, то та часть капитала, вложенного в нее, которая оплачивает фрахт, распределяется между некоторым числом производительных работников этой страны и приводит их труд в движение. Почти все нации, принимавшие сколько-нибудь значительное участие в транзитной торговле, действительно вели ее именно таким образом. Самый род торговли получил, вероятно, от этого свое название, ибо жители таких стран являлись и перевозчиками для других стран. Однако эта особенность отнюдь не представляется необходимою присущей чертой такой торговли. Голландский купец, например, может вкладывать свой капитал в торговлю между Польшей и Португалией, перевозя часть избыточного продукта первой во вторую не на голландских, а на британских кораблях. И можно предполагать, что в некоторых особых случаях так и бывает в действительности. С этой точки зрения считалось, что для такой страны, как Великобритания, защита и безопасность которой зависят от числа ее матросов и размеров ее флота, особенно выгодна транзитная торговля. Но тот же капитал может дать занятие такому числу матросов и кораблей, если он вложен во внешнюю торговлю предметами потребления или даже в прибрежную торговлю, поскольку она ведется судами каботажного плавания, как и в том случае, если он прилагается в транзитной торговле. Количество матросов и кораблей, которым может дать занятие данный капитал, зависит не от характера торговли, а отчасти от громоздкости товаров в сравнении с их стоимостью и отчасти от расстояния, на каком находятся друг от друга порты, между которыми они перевозятся, – главным же образом от первого из этих двух условий. Так, например, торговля углем между Ньюкэстлем и Лондоном дает работу большему количеству судов, чем вся внешняя транзитная торговля Англии, хотя порты эти находятся друг от друга совсем не на большом расстоянии. Поэтому применение в какой-либо стране исключительных поощрительных мер в целях более широкого привлечения капитала в, транзитную торговлю в более значительных размерах, чем это требуется при естественном ходе вещей, не всегда обязательно ведет к увеличению судоходства данной страны. Таким образом, капитал, вкладываемый во внутреннюю торговлю страны, обычно поощряет и содержит большое количество производительного труда в этой стране и увеличивает стоимость ее годового продукта в большей мере, чем таких же размеров капитал, занимающийся внешней торговлей предметами потребления, а капитал, занятый в этой последней, имеет в обоих этих отношениях еще большее преимущество над одинаковой величины капиталом, вложенным в транзитную торговлю. Богатство каждой страны, а также могущество ее, поскольку это последнее зависит от богатства, всегда должно находиться в соответствии со стоимостью ее годового продукта, образующего фонд, за счет которого в конечном счете оплачиваются все налоги. И главная задача политической экономии каждой страны состоит в увеличении ее богатства и могущества; поэтому она не должна давать преимуществ или оказывать особое поощрение внешней торговле предметами потребления предпочтительно перед внутренней торговлей или же транзитной торговле предпочтительно перед той и другой. Она не должна путем всякого рода поощрений привлекать к одному из этих двух каналов большую долю капитала, чем естественно притекало бы к ним без всякого воздействия. Каждый из этих видов торговли, однако, не только выгоден, но и необходим и

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org неизбежен, когда он порождается естественным ходом вещей, без всяких принудительных и насильственных мер воздействия.

Когда продукт какой-либо отдельной отрасли промышленности превышает спрос страны на него, избыток должен отправляться за границу и обмениваться на другие товары, на которые в данной стране имеется спрос. Без такого вывоза должна быть приостановлена часть производительного труда страны, и стоимость годового продукта страны уменьшится. Земля и труд Великобритании производят обычно больше хлеба, шерстяных и металлических изделий, чем это требуется существующим на ее внутреннем рынке спросом. Поэтому избыток их должен отправляться за границу и обмениваться на какие-либо товары, требующиеся внутри страны. Только посредством такого вывоза этот-избыток может приобрести стоимость, достаточную для оплаты труда и издержек, затраченных на его производство. Места по морскому побережью и берега всех судоходных рек потому только и представляют собою выгодное местоположение для промышленности, что облегчают вывоз и обмен такого избыточного продукта на продукты, на которые имеется большой спрос.

Если иностранные товары, приобретенные в обмен на избыточный продукт внутренней промышленности, превышают спрос внутреннего рынка, лишняя их часть должна быть снова вывезена за границу и выменена на какие-нибудь другие продукты, на которые здесь существует спрос. Около 96 тысяч бочек табака покупается ежегодно в Виргинии и Мэриленде на часть избыточного продукта британской промышленности. Но спрос на табак в Великобритании не требует, может быть, более 14 тысяч бочек. Поэтому, если бы нельзя было переправлять остающиеся 82 тысячи бочек за границу и обменять на такие товары, на которые имеется больший спрос внутри страны, то должен немедленно прекратиться ввоз табака, а вместе с этим должен остановиться и производительный труд всех тех жителей Великобритании, которые в настоящее время заняты изготовлением товаров, на какие ежегодно приобретаются эти 82 тысячи бочек табака. Должно быть прекращено производство этих товаров, которые составляют часть продукта земли и труда Великобритании, поскольку на них нет спроса внутри страны и поскольку она лишилась своего рынка сбыта за границей. Поэтому наиболее многостепенная внешняя торговля предметами потребления может в некоторых случаях быть столь же необходимой для поддержки, производительного труда страны и для поддержания на известном уровне стоимости ее годового продукта, как и непосредственная внешняя торговля.

Когда масса капиталов в какой-либо стране возрастает до таких размеров, что они не могут быть целиком использованы в области обслуживания потребления и поддержки производительного труда этой страны, избыточная часть их, естественно, отливает в транзитную торговлю и употребляется для выполнения таких же функций в интересах других стран. Транзитная торговля представляет собою естественный результат и признак значительного национального богатства, но она, по-видимому, не является естественной причиной его. Те государственные люди, которые проявляли склонность содействовать ее развитию посредством специальных поощрительных мероприятий, очевидно, принимали результат и признак явления за его причину. Голландия, которая, если иметь в виду размеры ее поверхности и количество жителей, является самой богатой страной Европы, держит поэтому в своих руках наибольшую часть транзитной торговли Европы. Англия, стоящая по богатству, вероятно, на втором месте после нее в Европе, тоже считается ведущей значительную часть этой торговли, хотя то, что обычно считается транзитной внешней торговлей Англии, в большинстве случаев оказывается не чем иным, как многостепенной внешней торговлей предметами потребления. Таковою в значительной мере является торговля, доставляющая продукты Ост-Индии, Вест-Индии и Америки на различные европейские рынки. Эти товары обыкновенно покупаются или непосредственно на продукты британской промышленности, или на что-нибудь другое, приобретаемое в обмен на эти продукты, и то, что получается в результате всех этих торговых сделок, используется или потребляется в Великобритании. Торговля, которая ведется на британских кораблях между различными портами Средиземного моря, и небольшая торговля такого же рода, ведущаяся британскими купцами между портами Индии, составляют, вероятно, главные отрасли того, что следует считать собственно транзитной торговлей Великобритании.

Размеры внутренней торговли и капитала, который может быть вложен в нее, по необходимости ограничиваются стоимостью избыточного продукта всех тех отдаленных друг от друга местностей внутри страны, которые обмениваются своими продуктами друг с другом. Размеры внешней торговли предметами потребления ограничиваются стоимостью избыточного продукта всей страны и того, что может быть приобретено на него. Размеры транзитной торговли ограничиваются стоимостью избыточного продукта всех стран мира. Ее возможные размеры поэтому в известной мере беспредельны в сравнении с

Смит Адам о природе капитала, его накоплении и применении filosoff.org размерами двух других видов торговли, и она способна поглотить наибольшие капиталы. Помыслы о своей собственной частной прибыли являются единственным мотивом, побуждающим владельца всякого капитала вкладывать его в земледелие, в мануфактуры или в какую-либо особую отрасль оптовой или розничной торговли. Его никогда не занимает мысль о том, какие различные количества производительного труда может он привести в движение и какую различную стоимость может он прибавить к годовому продукту земли и труда общества в зависимости от того, в какой из этих различных областей применяется его капитал. Поэтому в тех странах, где сельское хозяйство представляет собою самое выгодное из всех приложений капитала, а возделывание и улучшение земли – самый прямой путь к большому состоянию, капиталы отдельных лиц будут, естественно, прилагаться самым выгодным для общества образом. Но насколько можно судить, прибыль, даваемая сельским хозяйством, нигде в Европе не превышает прибылей, приносимых другими видами занятий. Правда, во всех частях Европы прожектеры в последние годы тешили публику блестящими рассказами о прибылях, получаемых от обработки и улучшения земли. Не входя в подробное рассмотрение их выкладок, простое наблюдение может убедить нас, что выводы их должны быть неправильны. Мы ежедневно наблюдаем крупнейшие состояния, приобретенные на протяжении всего одной жизни при помощи торговли и промышленной деятельности, причем дело часто начиналось с очень небольшим капиталом, а иногда и без всякого капитала. Между тем во всей Европе в течение текущего столетия не наблюдалось, должно быть, ни одного примера приобретения за тот же промежуток времени такого же состояния от занятий земледелием. А между тем во всех больших странах Европы до сих пор остается невозделанной много хорошей земли, а большая часть возделываемой земли далеко не улучшена еще в такой мере, в какой это возможно. Поэтому сельское хозяйство почти везде способно поглощать гораздо больший капитал, чем какой когда-либо прилагался в нем. В дальнейших двух книгах я попытаюсь подробно выяснить, какие моменты в хозяйственной политике Европы сделали городские промыслы настолько более выгодными по сравнению с сельскими, что частные лица часто считают более выгодным для себя вкладывать свои капиталы в ведущуюся где-то очень далеко в Азии и Америке транзитную торговлю, чем на улучшение и обработку плодороднейших полей в их непосредственном соседстве.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!